

Майк Резник
Доктор и стрелок
Серия «Дикий-дикий вестерн»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8641623
Доктор и стрелок: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-086966-4

Аннотация

Быть столь известным человеком, как непревзойденный стрелок Док Холидей, и хорошо, и плохо. Во-первых, куча людей мечтают тебя убить, во-вторых, неизлечимая болезнь неумолимо отсчитывает последние месяцы твоего существования. Тут бы самое время, скопив денег, уйти на покой и мирно окончить свои дни, но... Алкоголь, безумная карточная партия – и вот уже в карманах гуляет ветер. К счастью, неподалеку обретается один юный головорез, за голову которого назначена баснословная награда. Но даже помощи старого друга и старого врага может оказаться недостаточно: уж больно хорош оказывается малыш Билли Кид! И к тому же тут опять не обошлось без индейской магии. Похоже, цель неуязвима, а времени все меньше...

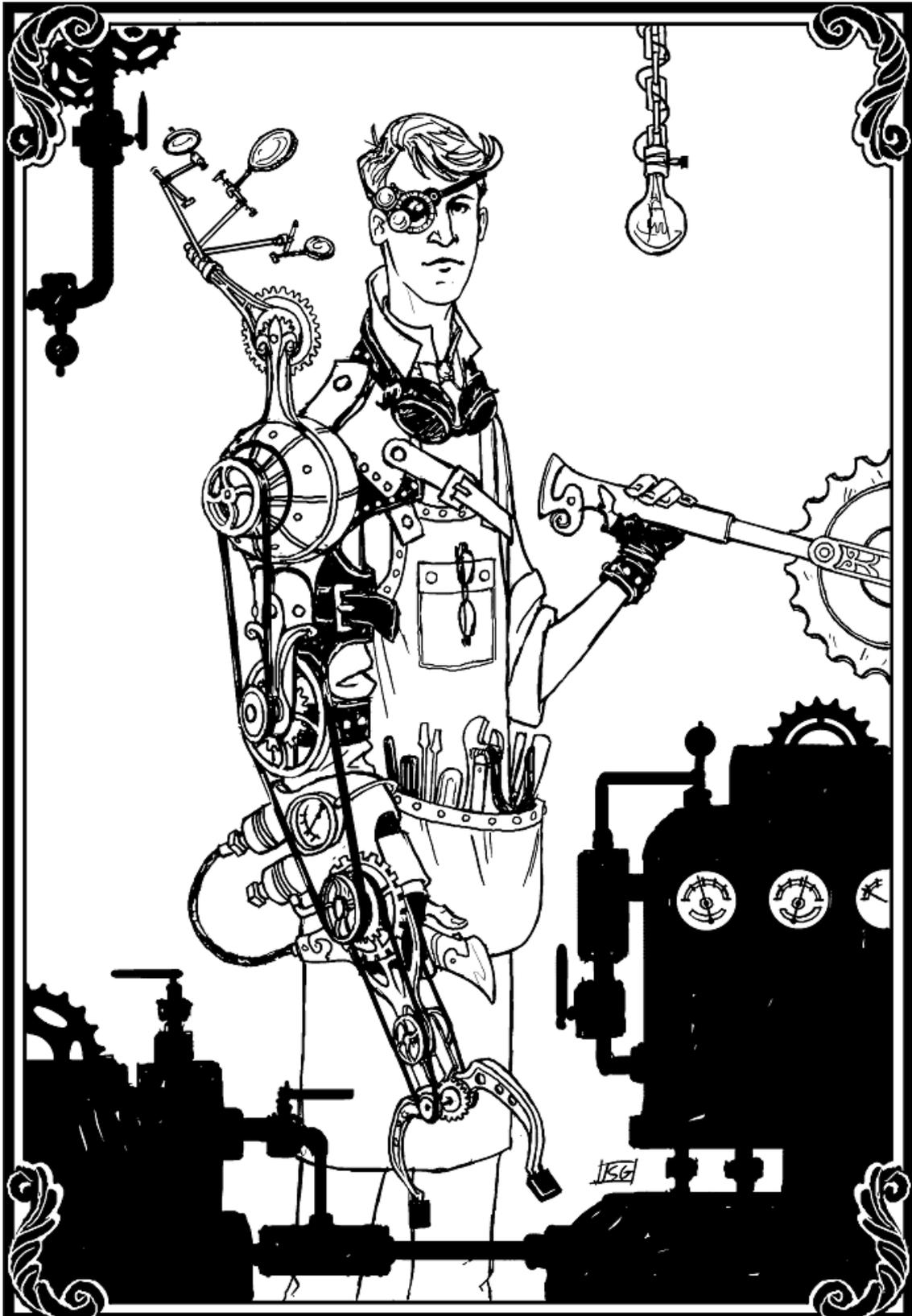
Содержание

Пролог	6
1	8
2	12
3	16
4	23
5	24
6	26
7	30
8	35
9	41
10	44
11	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Майк Резник

Доктор и стрелок

Как всегда посвящается Кэрл, а заодно – Ральфу Робертсу: писателю, редактору, издателю, продюсеру, антрепренеру, компьютерному гуру, другу на три декад

Пролог

Из выпуска «Лидвилл буллет» от 25 марта 1882 года:

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ МИСС ЭНТОНИ

Сюзан Энтони, прославленная суфражистка, всю следующую неделю будет выступать в Лидвилле. Молва о ней пересекла океан, и в следующем году мисс Энтони отправится в тур по Европе.

В эту субботу на распродаже выпечки в баптистской церкви мисс Энтони раздает автографы.

Наши новоселы

Из Аризоны к нам приехали доктор Джон Холидей и его компаньонка Кейт Элдер с намерением поселиться здесь. Доктор Холидей арендовал кабинет, в котором планирует продолжать медицинскую практику, а также, по слухам, купил долю в салуне-казино «Монарх».

Прошлой осенью Холидей участвовал в знаменитом тумстоунском конфликте, который стал известен как «Перестрелка у короля “О-Кей”». Решением местного суда с него и с Уайетта Эрпа сняли все обвинения.

Траур

Во время визита к родственникам в Нью-Мексико погиб наш горожанин Абнер Фуллер. Свидетели утверждают, что застрелил его известный головорез Генри Маккарти, он же Уильям Бонни, он же Билли Кид. На его арест выписан далеко не один ордер. Если вам что-либо известно о местонахождении преступника, просьба сообщить в редакцию «Буллет»; мы телеграфируем властям Нью-Мексико.

Тело мистера Фуллера доставят в Лидвилл во вторник. Похороны состоятся в среду днем.

Еще один почетный гость

Прошлым вечером в театре «Фавор» был аншлаг – его собрал прославленный британский писатель Оскар Уайльд. В эту пятницу он выступит снова, а после вернется на Восток, где завершит американское турне. Вчера ночью его видели в компании Сюзан Энтони, они ужинали в новом ресторане «У капитана Уолдо», построенном на месте старого, сгоревшего прошлой весной.

Оправдательный приговор

Бывший помощник братьев Эрпов из Аризоны и участник сомнительной карательной акции, известной как «Вендетта Уайетта Эрпа», Техас Джек Омохундро признан невиновным в убийстве Уилбура Маккоя; несчастный случай имел место 14 марта в переулке между магазином Шейла и промышленным предприятием «Бантлайн», что рядом с Фронт-стрит. Доктор Джон Холидей и еще двое свидетелей показали: Омохундро застрелил Маккоя в целях самозащиты. Присяжные совещались менее десяти минут.

«Латунный крот» открыл новую жилу

Потрясающее устройство, известное как «Латунный крот», — электрическая машина, спроектированная мистером Томасом Эдисоном и собранная мистером Недом Бантлайном, — открыл новую серебряную жилу в шахте «Монтрессор», на ранее недоступной глубине в 1637 футов. По заявлению пробирной конторы Корнуолла, принесенный на анализ образец руды гораздо ценнее и чище добытых ранее.

Новая игра. Субботний дебют

В субботу состоится дебютный матч столь популярной ныне в Соединенных Штатах игры бейсбол: «Ганнисон Прэйри Догз» против «Твин-Лейкс Сикс-Шутерс». Билеты продаются по цене десять центов. Приходите и увидите, чем так хорош бейсбол!

1

Холидей как раз заканчивал обедать стейком в «Священной корове», когда на стол легла большая тень. Подняв взгляд, дантист увидел перед собой коренастого мужчину в элегантном костюме.

– Это вы печально известный Док Холидей? – спросил незнакомец.

Убедившись, что тот безоружен, Холидей ответил:

– Да.

– А я, – незнакомец протянул руку, – печально известный Оскар Уайльд. Разрешите составить вам компанию?

Холидей пожал плечами.

– Как вам угодно.

– Я не видел вас на лекции прошлым вечером, – заметил Уайльд, присев напротив.

– Вот и славно.

– Славно? – Уайльд выгнул бровь.

– Значит, вы еще не страдаете галлюцинациями.

Уайльд рассмеялся, запрокинув голову.

– Так и знал, что вы мне понравитесь!

– Польщен, – ответил Холидей. – Я мало кому нравлюсь, – дантист указал на ополовиненную бутылку виски. – Угощайтесь.

– Благодарю, всенепременно. – Уайльд налил себе выпить. – Слышал, что из стрелков вы – единственный, кто так или иначе знаком с моими произведениями.

– Джонни Ринго точно с ними знаком... То есть был знаком. Он мертв... Надеюсь. Еще вас мог читать Джон Уэсли Хардин. Он последние несколько лет сидит за решеткой и учится на адвоката, чтобы по освобождении начать практику. Не грех, думаю, предположить, что он умеет читать. Хотя, – помолчав, добавил Холидей, – встречал я адвокатов, которые читать не умеют.

Уайльд снова рассмеялся.

– В пятницу будет еще лекция. Могу я рассчитывать, что вы придете?

– Нет, – покачал головой Холидей, – я буду играть в карты в «Монархе», это в доме 320 по Харрисон-стрит.

– Уверен, можно прерваться на часок, прийти в театр и послушать меня.

– А вы прервете лекцию, чтобы взглянуть, как я играю?

– Я лекциями зарабатываю на жизнь, – возразил Уайльд.

– А я – азартными играми.

– Туше.

– Надеюсь, это вы меня не к черту послали? – ответил Холидей.

Подошел официант и спросил, что будет заказывать мистер Уайльд.

– То же, что и мой друг, – ответил писатель.

– И бутылку виски? – уточнил официант.

– Нет, напитком я угощусь у друга, – улыбнулся Уайльд.

– В разумных пределах, – предупредил Холидей. Сказав это, он, как ни странно, не улыбнулся.

Уайльд поерзал, пытаясь поудобнее устроить толстый зад на жестком деревянном стуле.

– Итак, что делает в Лидвилле печально известный Док Холидей?

– Стараюсь быть не столь известным.

– Я серьезно, – намекнул Уайльд. – Дуэлей не предвидится?

– Надеюсь, нет.

– Уверен, вы шутите.

– Взгляните на меня, – раздраженно произнес Холидей. – Я умираю: чахотка меня истощила, я и ста тридцати фунтов не вешу. Зубоврачебную практику продолжать не могу, потому что дантисту не положено харкать кровью в лицо пациентам, – он пристально посмотрел на Уайльда. – В Лидвилле есть хороший санаторий – когда окончательно сдам, переберусь туда.

Холидей перевел дыхание.

– Я приехал сюда умирать, мистер Уайльд.

– Простите, – извинился англичанин, – не знал.

– Черт, вы, наверное, один такой.

– Я ничего не слышал о местном санатории, – признался Уайльд.

Холидей закашлялся в платок.

– Говорят, есть и другие, не хуже. Сюда я приехал, поверив рассказам, будто местный воздух на высоте десяти тысяч футов очень чистый. Так-то оно так, – скривился Холидей, – да вот только никто не удосужился предупредить: воздух здесь такой разреженный, что даже птицы не летают, а ходят по земле.

Уайльд кивнул и улыбнулся.

– Как-нибудь я украду у вас эту фразу.

– Дарю. Могу и заразой поделиться.

– Вы меня восхищаете, – сказал Уайльд и, достав из кармана тонкую сигару, закурил. – Как-нибудь обязательно напишу о вас пьесу.

– Для британского читателя? – спросил Холидей. – Хотите потратить впустую время и деньги – лучше приходите в «Монарх».

– Вы хозяин заведения?

– Владею им на паях.

– Тогда почему не назвать его «У Дока Холидея»? И сделать большую яркую вывеску?

– Моей смерти желают с полсотни человек, – ответил Холидей. – Зачем облегчать им задачу?

– А вы, – Уайльд подался к нему через стол, – правда совершили все убийства, что вам приписывают?

– Вряд ли.

– Не могу понять, – приглядевшись к Холидею, заметил Уайльд, – шутите вы или нет.

– Если верить слухам, – с улыбкой произнес Холидей, – то я в один день убил двух человек, которых разделяло пять штатов. Сплетники, поди, думают, что я разъезжаю по стране на Аристиде.

– Аристид? – переспросил Уайльд.

– Фаворит первого Кентуккийского дерби. Мой друг Бэт Мастерсон уверяет: скоро эти скачки прославятся.

– Бэт Мастерсон? Что стрелок может знать о скачках?

– Наш брат, мистер Уайльд, отстрелом людей себя не ограничивает. Я, например, дантист, Мастерсон – спортивный обозреватель, а Хардин готовится стать адвокатом. – Холидей насмешливо фыркнул. – Людей убивать он вряд ли перестанет, зато при нем всегда будет надежный юрист.

– А как насчет Билли Кида, о котором столько разговоров? – спросил Уайльд.

– Я, например, о нем не говорил.

– Нет-нет... Чем он еще занимается?

Холидей пожал плечами.

– Ему, я слышал, едва ли двадцать лет отроду. Вряд ли он успел обзавестись профессией.

– Вы имели в виду, что он успел только научиться убивать?

– Убийство можно считать профессией, если вам за него платят, – ответил Холидей. – Мне ни разу не заплатили ни пенни. Почти никто из нас не получал платы. Если убиваешь задаром – по доброй воле или по обстоятельствам, – то это уже не ремесло, а форма искусства.

– Или же хобби, – предположил Уайльд. – Вот вы, например, убиваете по обстоятельствам или охотно?

– Вас послушать, мистер Уайльд, так я ничем больше не занимаюсь, – ответил Холидей таким тоном, что Уайльд не понял: иронизирует собеседник, злится или просто отвечает на вопрос. – Я ведь еще сплю, ем и, бывает, успеваю вырвать зуб-другой. Скажу лишь, – сделав паузу, продолжил он, – что я ни разу не убил того, кто пули не заслуживал.

– Если ищете тех, кто заслуживает пули, пообщайтесь с мисс Энтони, – предложил Уайльд. – Вчера за ужином она призналась, что ей угрожают. Гневных писем в ее адрес хватило бы на небольшую книгу.

– Хотите верьте, мистер Уайльд, хотите – нет, однако большую часть жизни я конфликтов старался избегать. Впрочем, – помолчав, произнес Холидей, – мисс Энтони, скорее всего, сгущает краски.

– Ей правда угрожают, – убежденно произнес Уайльд. – Она показывала письма: по большей части составленные людьми неграмотными, но опасными.

– Если ей причинят вред или хотя бы попытаются на ее жизнь, у нас тут развернется вторая «Лисистрата», – улыбнулся Холидей.

– Вы знаете историю Лисистраты? – удивленно спросил Уайльд.

– Я получил классическое образование, мистер Уайльд, – ответил Холидей. – Я даже «Нигилистов» прочел.

– Серьезно? – воскликнул Уайльд, раздуваясь от гордости. – Что думаете о них?

– Мне показалось, что автор небезнадежен.

– Не... без... на... де... жен? – Уайльд спал с лица.

– Вы молоды, вам еще писать и писать, – сказал Холидей. – Я же – умирающий человек, которого трудно впечатлить.

– Жаль, что вы не доживете до того дня, когда Соединенные Штаты распространятся до самого Тихоокеанского побережья.

– Ни один из моих современников может не дожить до сего грандиозного события, – ответил Холидей. – Все зависит от Тома Эдисона.

– Томаса Алвы Эдисона? – уточнил Уайльд. – Изобретателя? – Холидей кивнул, и Уайльд спросил: – Он-то здесь при чем?

– Приехав в город, вы заметили электрическое освещение на улицах? – спросил Холидей. – Если вы прибыли дилижансом, то наверняка это был экипаж компании «Бант лайн», латунный пуленепробиваемый экипаж на двигателе Эдисона.

– Я приехал поездом, – ответил Уайльд, – а про уличное освещение знал. Знал, что Эдисон открыл контору – или точнее лабораторию – в Лидвилле. Однако какое это имеет отношение к продвижению на Запад?

– Территория Соединенных Штатов заканчивается у реки Миссисипи. Правительство и радо бы расширить границы страны, однако продвижение сдерживает магия индейских шаманов, особенно происки одной парочки – Римского Носа и Джеронимо. Да, по эту сторону Миссисипи есть городки и ранчо, но нас тут скорее терпят. Эдисон – наш величайший ум, и потому правительство платит ему за то, чтобы он исследовал магию и нашел средство противодействия ей.

– Он ведь еще год назад работал в Тумстоуне, да? – спросил Уайльд.

– Да. Он и сейчас туда время от времени мотается.

– Зато сейчас он в Лидвилле.

– Верно, – кивнул Холидей. – Серебряные шахты в Тумстоуне почти истощились, а сюда Эдисон привез новое изобретение, которое добывает серебро с такой скоростью, какую не развить и команде из десяти шахтеров.

– Вы тоже были в Тумстоуне год назад? – Холидей снова кивнул. – И вот вы тоже в Лидвилле, – Уайльд посмотрел на него, сдвинув брови к переносице. – Это не совпадение! – просияв, воскликнул он.

– Я не добываю серебро, а Эдисон не играет в карты.

– Вы не ответили на мой вопрос.

– Как вы догадались? – Холидей, закончив есть, встал из-за стола и положил рядом с тарелкой серебряный доллар. – Передайте официанту: сдачу он может оставить себе на чай.

– Думаю, чуть позже я загляну в «Монарх», – сказал Уайльд. – Хотелось бы увидеть вас в мирном деле. Может, даже спущу доллар-другой в фараон.

– Как пожелаете.

У двери Холидей застегнул пальто и вышел в прохладную колорадскую ночь. «Священная корова» располагалась на Третьей улице, в трех кварталах от салуна «Монарх», и он решил срезать полквартала – пройти переулком. Там его поджидала гигантская змея, футов десять в длину. Холидей сразу догадался, кто это, и потому терпеливо ждал, пока гад поднимется на хвосте и обернется воином апачей в одежде из оленьих шкур.

– Гоятлай передает тебе привет, белоглазый.

– У меня глаза налиты кровью, – ответил Холидей. – Что нужно Джеронимо?

– Гоятлай напоминает, что в Тумстоуне вы заключили сделку.

– Ну, заключили, – признал Холидей. – Однако то дело закончилось, и я так понимаю, мы снова в опасности. Что на сей раз?

– Ничего.

– Так мне просто запомнить, что в Тумстоуне мы заключили уговор на пару дней?

Последние слова он произносил уже в пустоту.

2

Сначала Холидей собирался в «Монарх», но после встречи с оборотнем изменил курс и направился к крупному зданию, облицованному сверхпрочной латунью, что стояло рядом с магазином Шейла. Холидей остановился у входа и, глянув на электрическую вывеску «Промышленное предприятие “Бантлайн”», подумал: «Бантлайн, должно быть, переживает, что все в округе зовут предприятие лабораторией Эдисона». У парадной двери на земле растянулся шелудивый пес. Холидей долго смотрел, как он грызет кость, однако животное так и не обернулось очередным посланником Джеронимо. Оно лишь с любопытством взглянуло на дантиста и вернулось к лакомству.

Подходя к двери, в неуязвимой поверхности которой отражался свет вывески, Холидей краем глаза приглядывал за собакой. И простой пес – даже не оборотень – может испугаться и цапнуть за ногу. Впрочем, этот решил, что кость – куда вкуснее, чем полуживой дантист и картежник.

– Друг или враг? – спросил голос, не принадлежащий ни Томасу Эдисону, ни Неду Бантлайну.

– Смотри кто спрашивает, – настороженно ответил Холидей, пальцами поглаживая рукоять револьвера.

– Я – одно из охранных устройств, созданное и установленное владельцами данного сооружения, – произнес голос.

– Тогда я друг.

– Подойди ближе, друг, я должно тебя опознать, – на двери блеснула и засветилась неприметная доселе линза.

– Том, черт подери, у меня от холода яйца звенят! – прорычал Холидей. – Хочешь, чтобы я тут до рассвета торчал?

Эдисон в ответ от души рассмеялся и приказал двери открыться.

– Добрый вечер, Док, – поприветствовал Холидея вышедший на порог изобретатель. – Я проверял новейшее дополнение к системе безопасности. Проходи, – улыбаясь, пригласил он друга.

Холидей обошел пса и за Эдисоном проследовал в кабинет – обшитую деревом комнату, где всюду: на столе, на верстаках – лежали книги и записки; записки же висели, приколотые к стене, валялись, смятые, на полу.

– Том, а где твоя рука? – резко встав, спросил Холидей.

Эдисон взглянул на культю, что осталась от родной конечности.

– Нед забрал ее на доработку.

– Она и так вращается, режет металл, взвешивает материалы не тяжелее унции, способна поднять всех Эрпов разом и может, наверное, револьвер выхватить быстрее меня. Чего еще тебе не хватает?

– Она хорошо проводит электрический ток, а это в некоторых экспериментах грозит мне смертью. Я замучился снимать и надевать протез всякий раз, когда работаю с положительными и отрицательными зарядами, вот Нед и решил уменьшить его проводимость.

– Сегодня я повстречал одного британца. Думаю, тебя надо с ним познакомить. Он бы с радостью воспел тебя в пьесе. Ну, – цинично усмехнулся Холидей, – руку твою точно воспел бы.

– Мистер Уайльд?

– Я уже думал спросить, как ты догадался... и вспомнил, что в Лидвилле сейчас других писателей нет.

– Я бы сказал, драматургов, – уточнил Эдисон. – Мисс Энтони написала парочку сильных статей. Я надеюсь познакомиться и с ней, и с мистером Уайльдом, пока они в городе.

– Хочешь поболтать с мистером Уайльдом – приходи в «Монарх». Он скоро туда навещается.

– Не выйдет, – печально произнес Эдисон и поднял культю. – Через час у меня... как бы это сказать... примерка.

– Смотри сам, – пожал плечами Холидей.

Эдисон прошел к себе за стол и, присев, указал Холидею на стул с мягкой обивкой. Холидей устроился напротив Эдисона.

– Итак, дружище, чем обязан столь лестному визиту?

– Ты, случайно, не связывался с Джеронимо или его воинами? – спросил Холидей. – Перед отъездом ничего им не обещал? Не оскорбил кого из них?

– Не обещал и, надеюсь, не оскорбил, – нахмурившись, ответил Эдисон. – Если ты помнишь, это ведь Римский Нос нанял Курчавого Билла Броциуса убить меня, и Броциус отстрелил мне руку. Апачи здесь ни при чем, Нос – из южных шайенов.

– Вот и хорошо, – сказал Холидей.

– Хорошо?

– По пути сюда я встретил посланника Джеронимо. Выходит, шаман апачей знает, что я здесь, и следовательно, в курсе, что вы с Недом тоже в Лидвилле.

– Чего он хотел?

– Будь я проклят, если знаю.

– Так воин Джеронимо просто подошел к тебе и сказал: «Привет, Док», – а после удалился? – иронично спросил Эдисон.

– По сути, да, – задумчиво произнес Холидей. – Он напомнил, что в Тумстоуне мы с Джеронимо заключили сделку, которая в итоге так и не выгорела. Не успел я спросить, чего старая сволочь желает на сей раз, как воин испарился. Надоели мне эти шаманы со своей магией, – скривился Холидей, – никак не привыкну к ней. Дождутся, что натравлю на них нашу армию.

– Пустые угрозы, – заметил Эдисон. – Именно магия шаманов не дает Соединенным Штатам продвинуться за Миссисипи, и за поиски средства борьбы с этой магией мне платит правительство.

– Джеронимо знает, потому я и пришел к тебе. Хочу предупредить: он пронюхал, что ты здесь.

– Ну, об этом он знал и вчера, и еще неделю назад. Предположим, у него есть иные причины обратиться к тебе.

– Обращался бы он другими способами, – раздраженно пожаловался Холидей. – Терпеть не могу, когда у меня на глазах огромные змеи превращаются в краснокожих бандитов.

– Пожелай Джеронимо твоей смерти, ты уже был бы мертв, – сказал Эдисон. – На твоём месте я бы подождал, пока он не изъявит свою шаманскую волю. Ты ведь не собираешься покидать город?

Холидей покачал головой.

– Я здесь до истечения срока.

– Какого срока? – не понял Эдисон.

– До конца дней моих, – печально пояснил Холидей. – Нет бы им построить клятый санаторий пониже на пару тысяч футов. От простой ходьбы я задыхаюсь, высунув язык, как собака после хорошей пробежки.

– Говорят, в паре сотен миль к югу от Аризоны строят еще один санаторий, – сказал Эдисон. – Можешь перебраться туда.

– В Аризоне найдется чертова уйма народу, которая с радостью избавит санаторий от хлопот с моими похоронами, – криво усмехнулся Холидей. – Нет уж, я отложил двадцать пять тысяч долларов на собственное содержание. Даже если выкладывать по пять тысяч в год, санаторий лишится меня раньше, чем я останусь без денег.

– Экий ты оптимист, – саркастично проговорил Эдисон.

– Нет, я стараюсь быть реалистом. Когда долго ждешь смерти, реализма с каждым днем прибавляется, – Холидей оглянулся на дверь. – Думаю, мне пора. Никто не вспомнит чахоточного стрелка, так что мне надо впечатлить прославленного мистера Уайльда – пускай напишет меня в книгу или пьесу.

Помолчав, он улыбнулся.

– Зайду к Кейт и заберу сбережения – ими-то и впечатлю британца.

– Сначала давай определимся насчет цели твоего визита, – остановил его Эдисон. – Ты пришел только с тем, чтобы сказать: Джеронимо знает о моем приезде в Лидвилл... или, если точнее, ты думаешь, что знает?

– Верно, – ответил Холидей. – А еще угоститься выпивкой, если ты не забыл правила гостеприимства.

Хохотнув, Эдисон достал из ящика стола бутылку виски, которую Холидей тут же выхватил у него из рук.

– Зачем стакан мараТЬ? – он приложился к горлышку, потом еще раз и, закупорив бутылку, отдал ее Эдисону. – Неду привет.

– Ты, может, еще встретишь его сегодня, – ответил Эдисон. – Он чинит одного из роботов Кейт. Закончит с ним – точнее с ней – около полуночи.

– Отличная у него работа – испытывать металлических шлюх, – заметил Холидей.

– Ты же знаешь, сам он их не испытывает.

– Ему же хуже, – ответил Холидей. – Как бы там ни было, я все равно его не увижу. Заберу деньги – и сразу в «Монарх», где проторчу до рассвета.

Дантист вышел за дверь, которая автоматически закрылась за ним, и направился к заведению Кейт Элдер. Пес поднялся с земли и поплелся следом.

– Ты точно не от Джеронимо? – спросил у собаки Холидей.

Собака ничего не сказала, и он удивился даже больше, чем удивился бы, ответь она утвердительно. Холидей прошел два квартала, остановившись по пути три раза – чтобы перевести дыхание и заодно покрыть крепким словом разреженный воздух.

Наконец, он добрался до двухэтажного каркасного дома, одного из немногих сооружений, чьи владельцы отказались от вездесущей бантлайновской облицовки, и взошел по трем ступенькам на широкую веранду. В салоне четыре полураздетые девицы и два робота беседовали с тремя клиентами из числа горожан. Девушки – обманчиво юной наружности – улыбнулись Холидею и кивнули ему, а роботы – наружности преувеличенно женской – даже не обратили на него внимания, продолжая запрограммированный флирт с клиентами. Миновав гостиную, Холидей прошел по длинному коридору и открыл дверь в кабинет.

Кейт – пышногрудая женщина слегка за тридцать, с крупным носом, что обеспечил ей прозвище Большеносая Кейт, – сидела за столом. Ее голову нимбом обрамляла картина объятой страстью Леды и не менее распаленного лебедя¹.

– Рановато ты, – сухо заметила хозяйка борделя. – Что, перестрелял всех клиентов? Или салун сгорел дотла?

– Мечтай, мечтай, – съязвил в ответ Холидей, направляясь к сейфу в углу. Он присел перед несгораемым шкафом и набрал комбинацию.

¹ Леда, совокупляющаяся с принявшим облик лебедя Зевсом – популярный в изобразительном искусстве (и литературе) эротический сюжет.

- Ты что это делаешь? – заподозрив неладное, спросила Кейт.
- Иду выгуливать сбережения, а то залежались, – ответил Холидей, когда замок щелкнул, и дверца сейфа открылась.
- Не смей трогать деньги! – прикрикнула на него Кейт.
- Не глупи, – ответил Холидей, доставая сбережения. – Чьи это деньги, в конце-то концов?
- Вдруг тебя подстрелят и ограбят?
- Тогда, любовь моя, огласят завещание, и ты искусаешь себе локти, – насмешливо произнес Холидей. – Знаешь, тяжело сочувствовать владелице самого крупного в округе борделя.
- Я думала, деньги нужны тебе, чтобы запереться в лечебном доме и подохнуть.
- Ты у меня мастерица деликатно высказаться, – ответил Холидей. – Говорю же: я беру деньги на время, только чтобы впечатлить одного человека, который, вполне возможно, увековечит память обо мне.
- Я думала, это уже сделали бульварные романы.
- Понимаешь, есть бессмертие, а есть бессмертие, – криво усмехнулся Холидей. – Не успеешь проснуться, как мы с денежками вернемся.
- Тебе же лучше будет, – угрожающе предупредила Кейт. – Если потеряешь деньги, если тебя ограбят или убьют, то клянчи, не клянчи – от меня и пенни не получишь.
- Кейт, светоч жизни моей, обещаю: если меня убьют, я точно не прибегу к тебе за деньгами, – ответил Холидей.
- Я не шучу, Док, – как никогда серьезно проговорила Кейт. – Останешься без денег, и можешь сразу пойти куда-нибудь на конюшни или в сарай, чтобы там выкашлять легкие.
- Холидей закрыл сейф, провел ногтем по ребру денежной стопки, будто это была колода карт, и спрятал ее в карман жилетки. Поцеловал Кейт в щеку.
- И я тебя люблю, мой ангел, – сказал он, не в силах сдержать улыбку.
- Кейт метнула в него яростный взгляд.
- Как так, интересно, вышло, что мы вместе? – почти с тоской в голосе произнесла она.
- Ответ очень прост.
- Да? – с искренним любопытством спросила Кейт.
- Холидей улыбнулся.
- Кому еще мы нужны в этом мире, как не друг другу?
- Прихватив трость, он покинул кабинет. Выходя из борделя, Холидей огляделся в поисках шелудивого пса и, нигде его не заметив, поразмышлял, добрый ли то знак или дурное предзнаменование. Так и не разобравшись, пожал плечами и отправился в «Монарх».

3

На подходе к салуну Холидей заметил идущую навстречу нарядно одетую женщину с летним зонтиком. Подойдя ближе, он узнал в ней Сюзан Энтони – по афишам, что висели по всему городу. Когда они почти пересеклись, Холидей снял шляпу и низко поклонился.

– Вы украшение сегодняшнего вечера, мисс Энтони, – сказал он.

– Я вас знаю? – с любопытством спросила она.

– Нет, мисс Энтони, – ответил Холидей. – Зато я знаю вас. Точнее, знаю о вас.

– Если мы не знакомы, тогда к чему такие почести, поклоны?

Холидей пожал плечами.

– Почему бы и нет?

– Ну что ж, тогда будем официально знакомы, – сказала она, протягивая руку. – Приятно познакомиться, мистер...

– Доктор, – поправил ее Холидей, пожимая ей руку. – Джон Генри Холидей.

– ...доктор Холидей.

– Док Холидей, – уточнил он. – К чему формальности?

Выпучив глаза, мисс Энтони отдернула руку, будто коснулась гремучей змеи.

– Тот самый, пресловутый Док Холидей?

– А есть другие доки холидей? – насмешливо спросил дантист. Суффражистка не ответила, и он продолжил: – Разрешите угостить вас выпивкой, мисс Энтони?

– Конечно же, нет! – искренне возмущенно ответила она.

– Я бы предложил партейку в пятикарточный стад, но это, по-моему, не совсем уместно.

– Я все про вас знаю, Док Холидей! – зло сказала мисс Энтони. – Надеюсь не встретить вас, пока идет мое турне... Вы страшный человек!

– Вы правы, а еще я замечательный дантист... то есть был им, – смущенно улыбнулся Холидей.

– Не стану я разговаривать с ужасным душегубом!

– Вот тут вы не правы: я не ужасный, я лучший душегуб, какого только можно встретить, – ответил Холидей. – Точно не хотите пропустить бокальчик за мой счет?

– Вы пьяница и убийца! – огрызнулась она. – Воплощаете все то, против чего я выступаю. Мы с вами враги!

– Если ваши враги – сплошь пьяницы и стрелки, то вам меня не проклипать надо, а благодарить, – улыбаясь, бросил Холидей. – Я ваших врагов изничтожил столько, что вы и не догадываетесь.

– Убийца! – вскричала она.

– Я, – резко сменив тон, заявил Холидей, – еще ни разу не убил человека просто так, хладнокровно. И еще я не называю половину человечества своими врагами, пока не присмотрюсь к каждому ее представителю по отдельности, – он сделал короткую паузу. – Прошу простить, я оговорился: к каждой ее представительнице по отдельности.

Мисс Энтони пронзила Холидея испепеляющим взглядом.

– Ну что ж, рад встрече, мисс Энтони, однако с, вашего позволения, вы загораживаете мне вход на рабочее место, – закончил Холидей и мотнул головой в сторону пружинных дверей салуна.

Не говоря больше ни слова, суффражистка прошла мимо.

Холидей глянул на свое отражение в витрине салуна.

– Все как всегда, старый лис, – саркастично сказал он себе и прошел внутрь казино.

Робот-бармен за стойкой – подарок Бантлайна – кивнул в знак приветствия и вернулся к обязанностям. Новейший фонограф Эдисона, запитанный от той же сети, что и верхнее освещение, играл венский вальс – музыка для данного заведения казалась весьма неуместной. В зале имелся большой стол с медной рулеткой, дюжина столов поменьше для покера и блэкджека, а в углу – стол для игры в фараон. Как-то Холидей задумался: не устроить ли сцену и не пригасить ли танцовщиц, но после отказался от затеи. Клиенты, решил он, не смогут одновременно играть и следить за девочками, а уж если выбирать меж двух развлечений, то понятно, какое из них предпочитал сам Холидей.

– Здорово, Док, – растягивая слова, поздоровался высокий плотный мужчина во фраке и большом стетсоне.

– Привет, Джек, – ответил Холидей. – Смотрю, ты нагрел для меня местечко.

– А заодно и руки, на простаках, – ответил Техас Джек Омохундро.

Холидей присел за стол рядом с ним и еще тремя игроками.

– Оскар Уайльд не приходил?

– Вообще не слышал о таком, – ответил Омохундро.

Один из игроков рассмеялся.

– Ты по пути сюда из «Гранд Отеля» видел, наверное, штук двадцать его афиш.

– Да кто на них смотрит, на эти афиши? – пожал плечами Омохундро.

– Уайльд – джентльмен из Англии, – подсказал другой игрок. – Приехал сюда с лекциями. Я вчера ходил в театр, послушал... Умно говорит, но половина его слов у меня в одно ухо влетает, в другое вылетает.

– Как он выглядит?

– Ему не помешало бы сбросить сотню фунтов, – ответил Холидей. – Еще и волосы у него длинные, как у моей Кейт.

– Чур меня, – сказал Омохундро. – Не видал такого, тьфу-тьфу-тьфу.

Холидей жестом попросил бармена подать на стол бутылку.

– Сколько стаканов? – спросил робот механическим голосом.

– Один. Думаю, остальные господа за столом сами решат, чем отравиться.

– Вынужден сообщить, что в «Монархе» не подают ядов, – произнес бармен, и ответом ему был многоголосый смех.

Холидей поморщился.

– Говорили Нед и Том, что с этими железками общаться надо прямо и буквально. Думаю, господа, за ядом сходить можно в магазин к Морту Шейлу. Если же угодно лучшей выпивки – то мы удовлетворим ваши запросы. С напитками и проигрыш не так обиден.

– А выигрыш куда как слаще, – добавил Омохундро, тасуя карты. – Делаем взнос, сэры, играем в пятикарточный стад.

– По сколько вносим? – спросил Холидей.

– Десять долларов.

– Поддерживаю, – Холидей положил на середину стола десятку.

Первые две сдачи он проиграл, с третьей выиграл, с четвертой снова проиграл.

– Не твоя ночь, Док, – заметил Омохундро, сгребая к себе куш. – Словами не передать, как меня это радует.

Холидей наполнил стакан, выпил, налил еще.

– Ты, несомненно, поразишься, Джек, узнав, что мне случалось проигрывать и три сдачи кряду.

Почувствовав, что за спиной стоит некто очень крупный, Холидей обернулся и увидел Оскара Уайльда.

– Добро пожаловать в «Монарх», – поприветствовал писателя Холидей. – Двигайте стул, и я научу вас играть.

- В покер? – спросил Уайльд, присаживаясь слева от Холидея.
- Тот кивнул.
- Правила знаете?
- Было дело, интересовался ими, – ответил Уайльд.
- Во что, кстати, играют в Англии? – спросил Омохундро.
- В вист, – сказал Уайльд.
- Свист? – переспросил Омохундро и, не сдержав улыбки, заметил: – Док у нас посвистеть мастер!
- Ты про мои байки? – возмутился дантист. – Запомни: байки травить – не значит свистеть. В моем исполнении все байки – правда.
- Хотелось бы послушать рассказ о ваших приключениях, – сказал Уайльд, доставая перо и блокнот.
- Если будете записывать, то ничего не расскажу, – предупредил Холидей. – Из моих уст вы услышите голую правду, а вот на бумаге выйдет... свист.
- Как пожелаете. – Уайльд убрал блокнот в карман. – Расскажите, что произошло у короля «О-Кей».
- Чертова уйма бульварных романов описывает ту перестрелку.
- Тогда как насчет Джонни Ринго?
- Джонни Ринго был мне другом.
- А я читал, – нахмурился Уайльд, – что вы его убили.
- Убил, – согласился Холидей, выпивая и наполняя стакан заново.
- Но...
- Он был мне и врагом тоже.
- Странные отношения, – заметил британец.
- Да, непростые.
- Ну, если отношения были непростые, что тогда сказать о самом Ринго! – расхохотался Омохундро.
- А что такого? – обернулся к нему Уайльд.
- А то, что мертвого убить тоже... непросто.
- Не понимаю.
- Шаман воскресил Ринго из мертвых и послал убить Эдисона и Дока.
- У меня на родине таких существ именуют зомби, – сообщил Уайльд. – Как их убить?
- Трудно, – ответил Холидей. – Так, мы играем, или я пересаживаюсь за другой стол?
- Омохундро принялся сдавать карты.
- На этот раз покер с обменом, – объявил он. – Время взноса.
- Один из игроков потянулся за картами и увидел нацеленное ему в лицо дуло револьвера.
- Ничего не забыл? – произнес Холидей.
- В чем дело? – засуетился игрок.
- Сначала плати – потом смотри карты.
- Игрок бросил на стол десять долларов, дождался, пока Холидей уберет оружие в кобуру, и поднял карты.
- Я пас, – сразу сказал он, кладя руку обратно. Встал из-за стола и ушел.
- Вот распугаешь всех клиентов, и придется нам самим делать карты, лишь бы как-то заработать на жизнь, – предупредил Омохундро.
- Холидей опорожнил стакан.
- Тот малый знал правила, – ответил он наконец.
- Меня вы тоже напугали, – признался Уайльд.

– Док не спустил курок, – напомнил Омохундро. – Так что не сравнивайте это с вашими британскими войнами, где людям сносит бошки.

– Мистер Уайльд – писатель, а не солдат, – заметил Холидей. – Смею предположить, что он ни разу не видел, как убивают человека.

– Зато писал о смерти, – улыбнулся в ответ Уайльд.

– Читать, поди, приятней, чем видеть все живую? – предположил Омохундро.

– По крайней мере в книгах нет грязи, – добавил Холидей.

– Не возражаете, если я задам пару вопросов? – спросил Уайльд, глядя, как Холидей кладет пятьдесят долларов в банк.

– Валяйте.

– Каков был Клэй Эллисон?

– Ни разу не встречался с ним.

– А Бен Томсон?

– Его я тоже не видел.

Уайльд насупился.

– А я-то думал...

– Запад – чертовски просторные земли, мистер Уайльд, – сказал Холидей. – Не верьте бульварным романам: нашу страну населяют не только револьверные герои – которых мы, кстати, так не величаем.

– Как же вы их называете?

– Стрелками.

– Сколько карт, Док?

– Две, будь добр, – ответил Холидей, подвигая Омохундро через стол две карты рубашкой кверху.

– Я точно знаю, что вы знакомы с Эрпами, – продолжал Уайльд. – Они-то из себя какие?

– Морган был приятный малый с чудесным чувством юмора. Будь у меня брат, я бы хотел, чтобы он походил на Моргана Эрпа.

– А Верджил?

– Они с Уайеттом одного поля ягоды, – ответил Холидей. – Неулыбчивые, суровые мужики. Их слово крепче стали, и они ничего не боятся.

– С тобой им точно было нечего бояться, – заметил Омохундро и обернулся к Уайльду. – Док выполнял за них грязную работу, как Ринго – за Клэнтонов.

– Расскажите подробнее, – оживился писатель.

– Твой ход, Док, – сказал один из игроков.

– Сколько?

– Две сотни, если ты еще в игре.

Холидей достал пачку банкнот, отслонявил две стодолларовые купюры сверху и небрежно кинул их на середину стола.

– Две сотни долларов! – восхищенно проговорил Уайльд. – Если перевести эту сумму в фунты, выйдет больше моего аванса за «Нигилистов».

– Вот что значит быть везучим картежником, – ответил Холидей. – Знаете, сколько мне пришлось бы выдрать зубов на двести долларов?

– Еще полтинник сверху, Док, – объявил Омохундро.

Холидей достал из пачки полсотни долларов.

– Может, для начала взгляните на карты, что вам достались? – предложил Уайльд.

– Если поднимут еще раз – то так и быть, взгляну, – ответил Холидей. Заметив, что бутылка опустела, он щелкнул пальцами, привлекая внимание бармена. – Еще бутылку нам на стол.

– Поскольку вы владелец заведения, с вас плата не взимается, – сообщил робот, поднося виски.

– Чертовски щедро с твоей стороны, – саркастично заметил Холидей.

– Благодарю, сэр.

– Зови уже меня Док.

– Благодарю, сэр Док.

– Вот как пожалуюсь на тебя Тому, – пригрозил Холидей и указал ему на стойку. – Иди давай, зарабатывай деньги.

– Я не зарабатываю денег, сэр Док, – ответил робот. – Я подаю напитки.

– Подловил.

– Я вас не ловил, сэр Док.

– А, черт с тобой.

– Вскрываемся, – сказал один из игроков.

– Три дамы, – показал свои карты Омохундро.

– Дьявол, – ругнулся тот, кто призвал вскрыться. – Мои две пары биты.

Омохундро обернулся к Холидею.

– Что там у тебя, Док?

– Давай посмотрим, – ответил Холидей, кладя на стол пару тузов и валета. Затем перевернул две закрытые карты: восьмерку и шестерку.

– Пожалуй, следовало сначала взглянуть на них, – признал он, наливая себе выпить.

Игра продолжалась до полуночи, потом двое игроков покинули стол, и Холидей с Омохундро остались ждать новых. Внезапно раздалось громкое: «Иииих-ха!», – и из-за стола в дальнем конце зала поднялся мужчина в приличном костюме. Он оглядел толпу, увидел, что в салуне осталось человек двадцать, и объявил: гуляют все, за его счет.

– Ну, началось, – ухмыляясь, сказал Омохундро Уайльду.

– Простите, сэр, – отозвался бармен, – это салун-казино, а не променад. Хотите прогуляться – прошу на улицу.

Уайльд хихикнул.

– Хорошо, – ответил победитель, – напитки всем присутствующим. – Он прошел к бару и с размаху опустил на стойку банкноту. Тут его взгляд упал на Холидея и компанию. – Вы, сэры, еще играете?

– Хотите присоединиться? – спросил Холидей.

– Меня зовут Уилсон, – представился мужчина, присаживаясь за стол. – Генри Уилсон. Продаю наряды, корсеты и туфли для дам, по городам и весям.

– Джон Генри Холидей, – представился Холидей, – а это Джек Омохундро.

– Наслышан о вас обоих, – признался Уилсон и улыбнулся, заметив Уайльда. – Вчера был на вашей лекции. Вы отличный оратор, сэр.

– Благодарю, – сказал британец. – Писатель из меня еще лучше. Надеюсь, перед отъездом из Лидвилла вы купите мои книги?

– Почему бы и нет? – ответил Уилсон. – Ездить в дилижансе из города в город стало намного скучнее, теперь, когда мистер Бантлайн запустил эти свои безлошадные экипажи.

– Почему? – спросил Уайльд. – Вы ведь добираетесь до пункта назначения гораздо быстрее.

– Да, но больше не приходится останавливаться, чтобы отдохнуть и напоить лошадей, так что на станцию по пути не заедешь.

– Он дело говорит, – согласился Омохундро.

– Что ж, господа, похоже, мне сегодня везет, – сообщил Уилсон. – Во что играете?

– Последний час – в покер с обменом, – ответил Омохундро.

– Подходит, – сказал Уилсон. – Сколько составляет взнос?

– Ну, раз уж вам сегодня везет, – заговорил Холидей, – пусть будет сотня.

– Это целая куча корсетов и исподнего, – задумчиво проговорил коммивояжер и, пожав плечами, ответил: – А, к черту! Все равно играю на чужие деньги. Если не повезет, то свои заберу, вернусь в отель, лягу спать, и мне приснится, будто я обыграл самого Дока Холидея.

– Мне нравится ваш настрой, сэр, – сказал дантист. Заметив, что и вторая бутылка опустела, он попросил бармена принести новую.

– Ты бы полегче, Док, – предостерег его Омохундро. – Это уже третья за вечер. Холидей пожал плечами.

– Жажда замучила.

– Но...

– Хватит, – отрезал Холидей таким тоном, что Омохундро сразу понял: тема закрыта. Разыграли четыре сдачи. Две выиграл Уилсон, еще две – Омохундро.

– Поднимем-ка сумму взноса до двух сотен, – предложил Холидей. – Пора мне отыграть свои деньжата.

– Не возражаю, – ответил Уилсон.

– Я тоже, – поддержал Омохундро.

Уайльд поближе присмотрелся к Холидею. От дантиста уже разлило винокурней, он с трудом поднимал карты со стола и не мог их толком держать. Глядя на сдачу, он часто моргал, не в силах сосредоточить взгляд. Омохундро начал с сотни долларов, Холидей с парой восьмерок поднял ставку, Уилсон спасовал, и Холидей, вытащив третью восьмерку, победил.

Пришла его очередь сдавать. Он кое-как перетасовал колоду, выпил еще стаканчик, чтобы не тряслись руки, швырнул деньги на середину стола и сдал. Пока Холидей веером раскладывал на руках сдачу, Уайльд заглянул ему через плечо: пара королей, валет, тройка и двойка.

Уилсон бросил на стол тысячу долларов. Омохундро раз глянул на банк и спасовал. Холидей же вынул из кармана стопку денег и отсчитал тысячу.

– Сколько вам карт, сэр? – спросил он Уилсона.

– Ни одной.

– Крупье берет две, – сказал дантист, сбросив двойку и тройку. Медленно присовокупил новые две карты к остальным; вытянуть удалось третьего короля и шестерку.

Уилсон пересчитал деньги в куче, что лежала перед ним, и все сдвинул в центр стола.

– Шесть тысяч триста долларов, – объявил он.

Уайльд ждал, что Холидей сдастся, но тот лишь достал из кармана пачку денег и положил ее рядом с банком.

– Принимаю и поднимаю.

– На сколько? – спросил Уилсон.

– На все, – пожав плечами, промямлил дантист.

Омохундро пересчитал деньги в банке и сказал Уилсону:

– Чтобы вскрыть Дока, вам нужно заплатить одиннадцать тысяч сто пятьдесят долларов.

– У меня столько нет.

– Я не приму отказа от продавца корсетов, – сказал Холидей.

– Сейчас все сделаем, – заверил его Омохундро и обратился к посетителям: – Взгляните на руку Уилсона. Кто хочет в долю?

Прошло минут десять, и наконец нужная сумма набралась. Уилсон вскрылся: четыре дамы и туз.

– Неплохая попытка, – пробормотал Холидей, выкладывая на стол свои карты. – У меня четыре короля.

– О чем это вы? – возмутился Уилсон. – Тут три короля и валет.

– Нет, это вы о чем?! – вскинулся Холидей. Он шатко поднялся из-за стола, уперся в крышку руками и едва не ткнулся в карты носом. Зло поморгал, еще раз присмотрелся. – Черт, будь я проклят! – невнятно выругался он и рухнул на пол.

4

Когда Холидей очнулся, в салуне уже никого, кроме бармена, не было. Прошло несколько минут, прежде чем Холидей вспомнил исход партии, и еще немного – прежде чем осознал, что он теперь без гроша за душой. Все деньги, отложенные на санаторий, он проиграл, не сумев спьяну отличить валета от короля. Тогда Холидей поднялся на нетвердые ноги, немного подождал, чтобы снова не упасть, и вышел в ночь. На Харрисон-стрит тоже было пусто; один лишь койот бесстыже смотрел на него.

Холидей достал револьвер и прицелился.

– Бесплезно, – предупредил койот.

Пока Холидей пытался свести глаза в кучу, он обернулся давешним воином-апачем.

– Гоятлай знал, что придет эта ночь, – сказал оборотень.

– Ну и флаг ему в руки, – пробормотал Холидей. – Джеронимо прислал тебя поглумиться?

Воин мотнул головой.

– Гоятлай хотел напомнить, что однажды вы работали вместе.

– Так ведь ты уже напоминал. Что теперь у него на уме?

– Скоро узнаешь.

– Черт бы тебя взял! – прорычал Холидей. – Я не в том настроении, чтобы загадки разгадывать. Продул все до пенни! Либо говори, чего Джеронимо хочет, либо убирайся к дьяволу!

– Гоятлай собирается поручить тебе важное дело, – ответил воин. – Только в одиночку у тебя ничего не получится.

– Что же я такого должен сделать?!

– Узнаешь, когда время придет.

– И когда оно придет?

– Скоро, – пообещал оборотень, снова став койотом, и скрылся в ночи.

5

– Ты проиграл все?! – взревела Кейт Элдер.

– Все сбережения, – ответил Холидей. – Осталось где-то сотни две долларов.

Он стоял перед ее столом и отчаянно старался не раскачиваться из стороны в сторону.

– Ты, случаем, не пошутить вздумал?

Холидей хотел уже мотнуть головой, но вовремя одумался. Черепушка и без того раскачивалась.

– Нет.

– И что теперь?

– Буду искать другое место, где бы загнуться, – иронично улыбнулся Холидей.

– Я тебя и так могу пристрелить, прямо здесь, – предложила Кейт.

– Скажи это кто другой, я бы решил, что он шутит, – ответил Холидей. – Мне надо присесть, Кейт, – подумав, сообщил он и развалился в кресле.

– Значит, в карты без денег ты играть не можешь, а зубником ты вот уже несколько месяцев как не работаешь, – сказала Кейт. – Ты придумал, как станешь зарабатывать деньги? Можешь оставаться здесь, я тебя не гоню, однако если захочешь свежий номер газеты или чего-нибудь выпить – то как думаешь расплачиваться?

– Вот пойду и заработаю.

– Сказано же тебе: играть ты теперь не можешь, зубы рвать тоже – ты харкаешь кровью на пациентов.

– Есть третий вариант, – возразил Холидей.

– Ради тебя же надеюсь, что он и впрямь есть, – Кейт грозно посмотрела на него и тут же, остыв, предложила: – Пошли на кухню, приготовлю тебе яичницу.

– С тех пор, как мы перебрались в Колорадо, ты мне ни разу не готовила, – напомнил Холидей. – Неужто я вызываю такую жалость?

– Готовить будет Аннабель.

– Я знаком с ней? – попытался припомнить Холидей.

– Опять же, ради тебя надеюсь, что нет. Это робот твоего друга, – в дверях бордель-маман обернулась. – Ну так что?

– Дай минутку, пока мир не перестанет вращаться, – попросил Холидей. – Там и догоню тебя.

– Смотри... – пробормотала Кейт и отправилась по коридору на кухню.

Холидей долгое время просидел совершенно неподвижно, затем встал на ноги. Комната вроде как перестала кружиться, и Холидей – уверенный, что его не стошнит, – вышел из кабинета.

Аннабель – латунный робот с пышной грудью, осиной талией и невыразительным лицом – готовила болтунью. Холидей присел за стол.

– Благодарю, – сказал он, когда Аннабель выложила яичницу на тарелку.

– О, детка, ты самый лучший, – ответила робот. – Хочешь, повторим?

– Было бы очень неплохо, – язвительно заметила Кейт, – если бы твои приятели немного разнообразили словарный запас моих девочек. Дали им больше трех фраз.

– Уверен, если закажешь им латунную кухарку, они тебя послушают, – ответил Холидей.

– Выглядит аппетитно, – заметила Кейт, указав на яичницу, и обернулась к Аннабель. – Мне тоже приготовь.

– Ну, – присаживаясь напротив Холидея, начала она, – и как ты намерен вернуть деньги?

У меня в запасе еще есть таланты.

Кейт пригляделась к выражению у него на лице.

– Хочешь стать наемным стрелком?

Холидей покачал головой.

– Ни разу в жизни ни к кому не нанимался, не собираюсь наниматься и теперь, когда жизнь моя так близка к концу.

– Тогда что ты намерен делать? – озадаченно спросила Кейт.

– Я слышал, Уайетт Эрп приехал в Денвер. Завтра утром отправлюсь туда же, на безлошадном дилижансе...

– Утром? – недоверчиво переспросила Кейт.

– В смысле, когда проснусь и встану, – уточнил Холидей. – Если верить последним слухам, Уайетт все еще законник. Он должен знать, за чью голову назначена самая высокая награда. Вдруг получится выследить крупную банду, тогда мы ее изведем, а куш поделим.

– Опять этот твой Уайетт, – презрительно проворчала Кейт. – Уичита, Додж, Тумстоун и вот теперь Денвер... Что тебе в нем?

– Он мой друг, – ответил Холидей.

– Подумаешь!

– У человека вроде меня друзей немного, вот я и держусь тех, что есть.

– Ты не заметил, что это ты всегда помогаешь Уайетту, а не наоборот?

– Довольно, Кейт.

Тон, которым он это произнес, убедил Кейт молчать.

Они закончили трапезу в тишине, потом отправились в спальню, где Холидей рухнул на кровать и тихо проспал одиннадцать часов кряду.

6

Путешествовать самоходными экипажами «Бант лайн» Холидей ненавидел. Эдисон вроде оснастил их приборами, которые называл прожекторами, дабы те освещали путь, однако видеть яму или даже труп буйвола на дороге – не значит объехать его. Лошадь бы сама догадалась обойти преграду, тогда как безопасность самоходного дилижанса зависела целиком и полностью от возницы, а сегодняшнему попутчику Холидей не больно-то доверял. Наверняка дантист знал только то, что экипаж неуязвим для стрел и пуль апачей. Краснокожие дважды нападали на них по пути: стрелы и пули просто-напросто отскакивали от обшивки. «В былые деньки, – кисло думал Холидей, – то есть еще года два назад, апачи, напав на дилижанс, убили бы лошадей, и пассажирам пришел бы конец». Дилижансы «Бант лайн» передвигались за счет электродвигателя на батарее, спроектированного Эдисоном и собранного Бантлайном; бояться стоило не нападения апачей, а сломанной оси или шеи (на такой-то дороге и с таким-то возницей).

Скоро совсем стемнело. Холидей зажег внутренний свет, запитанный от батареи, и продолжил читать бульварный роман, купленный по дороге к станции дилижанса. Это была броская история в манере «всех убью, один останусь», героем которой сделали не кого-нибудь, а самого Холидея. Дурацкий сюжет повествовал о том, как он в одиночку перестрелял банду из двадцати двух человек – что было довольно забавно, при наличии у него всего двух шестизарядных револьверов. Затем, правда, Холидей наткнулся на иллюстрацию: он палил по врагам из двух многоствольных револьверов, каждый из которых имел заряд в две дюжины патронов. Еще в Тумстоуне Холидей примерялся к такому, однако нашел его слишком тяжелым для больного человека, то есть себя. Похоже, никто не сообщил об этом иллюстратору: тот изобразил героя с виду здоровым человеком, наделив его лишними пятьюдесятью фунтами веса.

Затем Холидей прочел раздел о беглых бандитах: автор писал о том, где прячется Джон Уэсли Хардин. Ну-ну... Хардин сидел за решеткой, готовясь получить степень в юриспруденции, тогда как в журнале говорилось, будто он сейчас где-то в Мексике, убивает всякого, кто осмелится приблизиться к его имению.

Дальше шел раздел «Крупные побеги из тюрем»; писали об отчаянном «подвиге» Генри Маккарти – он же Билли Кид, – сбежавшего из тюрьмы округа Линкольн. Кид сбежал среди бела дня, убив при этом двух помощников шерифа. Жаль, в журнале не поместили фотографию – вместо рисунка, автор которого явно ни разу не бывал по сию сторону Миссисипи и не ведал о местных моде и лошадиной упряжи. Кид сделал себе довольно громкое имя, Холидею не терпелось увидеть его настоящее лицо.

Наконец, дантист прочел кошмарную статью «Самые быстрые стрелки». Ха, как будто скорость что-то значит. Холидей лично знал шестерых самых быстрых стрелков Запада, и все они пали молодыми от пуль самых метких стрелков.

Закончив читать, Холидей убрал журнал в сторону, положил на колени небольшой чемодан и принялся раскладывать пасьянс. Он так увлекся, что не заметил, как дилижанс замедлил ход.

– До Денвера десять минут! – известил его возница через переговорный рожок.

– Спасибо, – ответил Холидей, собирая карты и пряча колоду в карман. – Вряд ли кто еще захочет сюда из Лидвилла съездить.

– Мисс Энтони и мистер Уайльд выступают сегодня, – ответил возница. – Завтра, говорят, народ еще повалит. – Помолчав, он спросил: – Знаете, где остановитесь, Док?

– Еще нет.

– Загляните в «Самородок», – посоветовал возница. – Я сам всегда у них останавливаюсь. Чисто и недорого.

– Звучит заманчиво, – сказал Холидей.

– Как приедем – подождите минут пять, и я вас провожу. Надо сдать экипаж сменщику, который вернется в Лидвилл.

Холидей достал из кармана хронометр на золотой цепочке и проверил время.

– Отлично. Человек, к которому я приехал, не ляжет спать еще часа три-четыре.

– Он картежник вроде вас?

Холидей мотнул головой, хотя и знал, что возница его не видит.

– Не картежник и совсем не похож на меня, – ответил дантист.

У окраины города дилижанс совсем сбавил ход и наконец остановился у небольшой постройки, станции «Бант лайн». Холидей, выйдя из салона, подождал, пока спустится из кабины возница. Затем в экипаж забрались две дамы и мужчина; сменщик поставил на двигатель новую батарею и, забравшись в кабину, развернул дилижанс.

Холидей вселился в гостиницу «Самородок», оставил багаж в номере и отправился в салун-казино «Гринбэк». Заведение было куда больше «Монарха», и нужного человека Холидей приметил не сразу.

Сорок игровых столов обслуживало три официантки – они разносили напитки и сигары. Холидей подозвал одну из них.

– Могу я попросить вас об услуге? – сказал он и в ответ на выжидательный взгляд произнес: – Видите того долговязого господина за столиком в углу? Он в вышитой серебряной жилетке.

– Да, и что?

Холидей сунул в руку девушке серебряный доллар.

– Передайте ему, пожалуйста, что в баре его ждет дантист.

Официантка взглянула на Холидея как на психа, однако сообщение передала, и очень скоро долговязый господин присоединился к Холидею.

– Как ты, Док, старый черт? – спросил он. – Я думал, ты осел в Лидвилле.

– Привет, Уайетт, – ответил Холидей. – Я и правда думал там осесть, но обстоятельства изменились.

– Что, – улыбнулся Уайетт Эрп, – Кейт тебя снова вышвырнула на улицу?

Холидей поморщился.

– На улицу она меня выкидывает не чаще одного раза в неделю. Правда, потом вспоминает, что со мной в борделе намного спокойней.

– Что же привело тебя в Денвер?

– Ты.

– Это комплемент? – спросил Эрп. – Или мне скорее искать выход?

– Я приехал за твоей головой, Уайетт, и ее содержимым.

– Не нравится мне, как ты это сказал.

– Угости меня стаканчиком виски, и если повезет, мы закончим прежде, чем я попрошу добавки.

Эрп жестом попросил бармена подать два стакана и обернулся к Холидею.

– Ну хорошо, – сказал он. – Выкладывай, что на сей раз?

– Давай присядем там, где нас не подслушают, – предложил Холидей и отправился к свободному столику у окна.

– Ну дрянь, – поморщился Эрп, пригубив виски. – Доводилось мне пробовать коровью мочу лучшего качества.

– Скорее, – поправил его Холидей, – она была моложе.

– Вот дьявол! – рассмеялся Эрп. – Как же мне тебя не хватало, Док! Нет, правда, что мне для тебя сделать?

– Я играл в покер и продул отложенные на санаторий деньги, – признался Холидей. – Не знаю, сколько еще здоровье позволит обходиться без посторонней помощи. Мне очень быстро нужно раздобыть кругленькую сумму, подстраховаться.

– Вряд ли в Денвере шериф набирает помощников, – ответил Эрп.

– Я говорю: мне нужны деньги, а не подачки. Еще месяц или два назад ты служил маршалом. Скажи, за чью голову дают самую крупную награду?

– Ты в охотники за головами решил податься? – выгнул бровь Эрп.

– Чему удивляешься? – спросил Холидей. – Я ведь с оружием, можно сказать, на ты.

– Док, говорят, охотник за головами в поисках добычи покрывает миль сто, – предупредил Эрп. – Думаешь, тебе такие переезды под силу?

– Скоро мне будет не под силу даже ложку ко рту поднести.

– Ну хорошо, – сдался Эрп. – Из последних объявлений: за Боба Олинджера, живого или мертвого, дают семьсот пятьдесят долларов.

– Он разве не помощник шерифа?

– Так и есть.

– Тогда с чего на него открыли охоту? – спросил Холидей.

– На твоей памяти помощники шерифов никого не убивали? – вопросом на вопрос ответил Эрп.

– Так, ладно, кто еще?

– Есть Черный Джек Китчум и Эль Тигре Сейнс, по пять сотен за каждого.

Холидей покачал головой.

– Я потрачу пять сотен, пока буду их выслеживать. Нет ли кого, за чью голову дают настоящий куш?

– Джонни Ринго ты уже убил.

– Разок.

– Джон Уэсли Хардин в тюрьме.

– А что с пареньком, про которого столько разговоров? – спросил Холидей. – У него еще куча прозвищ.

– Нечего тебе с ним связываться, Док, – мрачно ответил Эрп.

– Сколько за него дают? – не пожелал уступить Холидей.

– Забудь. Он – это ты, только намного моложе и абсолютно здоровый.

– Черт тебя дерит, Уайетт! – не выдержал Холидей.

Тяжело вздохнув, Эрп посмотрел в глаза старому другу.

– Десять тысяч.

– Десять тысяч, – впечатленный, повторил Холидей. – Выходит, слухи о нем – не такие уж и слухи.

– Кид убил не то пятнадцать, не то двадцать человек, – сказал Эрп. – Если бы он жил по другую сторону Миссисипи, его по малолетству даже на выборы не пустили бы. Забудь о нем, Док.

– Думаю, Кид хорош, раз стоит десять тысяч.

– Док, он запросто убил двух хороших людей – то есть хороших стрелков, – когда бежал из тюрьмы в Линкольне. Я их обоих помню, и знаешь что? Вряд ли ты сам управился бы с ними двумя одновременно.

– Раз уж ты так обо мне печешься, идем на охоту вместе. Куш поделим, – предложил Холидей.

Эрп покачал головой.

– Награду назначил губернатор Лью Уоллес.

– Ну, он себе может это позволить. «Бен-Гур» расхочется как горячие пирожки.

– Бен кто?

– Да, да, да, – тяжело вздохнул Холидей, – из нас двоих я один интересуюсь литературой.

– Короче, – продолжал Эрп, – этого малыша Кида ищет половина чертовой Территории. И никто поймать не может.

– Награды за его голову мне хватит на два года в санатории.

– Ты же хотел запереться в нем на четыре.

– Предчувствую, что за время охоты я потрачу половину запаса здоровья, – ответил Холидей. – Едем же. Только не говори, что пять тысяч тебе ни к чему. По пути еще можем зацепить Олинджера и остальных, за кого дают награды.

– Я больше не законник, Док, – напомнил Эрп.

– А я им никогда и не был, – парировал Холидей. – Что с того?

– Еще как был, – возразил Эрп. – Верджил назначил тебя помощником по пути к коралю «О-Кей».

– Я думал, это было незаконно.

– Еще как законно!

– Ты уходишь от темы. Поехали со мной в Нью-Мексико.

– Я женатый человек, Док.

– И что?

– Джози запрещает мне искать неприятности на свою голову, – нехотя признался Эрп. – Мы планируем отправиться на Аляску и добывать там золото.

– Выйдешь на пару со мной против Кида и за десять секунд заработаешь больше, чем если будешь два года горбатиться на прииске, – пообещал Холидей. – Джози у тебя третья супруга, Уайетт, а ты и первых двух не слушал. Что изменилось?

– Все изменилось. Джози – другая.

– Джози – еврейка, – уточнил Холидей. – Происходит из древнего рода палачей – достаточно вспомнить, как иудеи поступил с Иисусом. Ей ли возражать против убийства Кида!

– А ну полегче, Док, – осадил его Эрп.

– По-твоему, жида не убийцы?! Как-нибудь найди время прочесть Библию.

– Предупреждаю, Док...

– Чохоточному больному ты, значит, перечить можешь, а проклятой жидовке – нет? – возмутился Холидей.

– Ну все, – сказал Эрп, поднимаясь из-за столика. – С этой минуты мы больше не друзья.

– Ну вот, зачем я все это наговорил? – пробормотал Холидей, когда Эрп вышел из салуна. – Проклятье... Джози – единственная знакомая мне еврейка и она очень даже ничего, – он взял стакан и посмотрел в него на свет. – Когда-нибудь придется мне от тебя отказаться. Жаль, ты – единственное, что помогает скрасить невыносимую жизнь.

Он допил виски, покинул «Гринбэк» и по пути в гостиницу заглянул на станцию «Бант лайн». Купил билет на утренний рейс до Нью-Мексико, а заодно – свежий выпуск бульварного чтива, где главная история повествовала о Билли Киде.

7

Дилижанс «Бант лайн» остановился на границе Территории Нью-Мексико, и Холидей перебрался в обычный, запряженный лошадьми, экипаж. Ехать в нем оказалось жестче; внезапно налетели мухи и появилась вонь, да и риск нападения индейцев сделался куда серьезнее. Окружающий пейзаж стал бедней: тут и там изредка виднелись кактусы. Казалось, что здесь слишком сухо даже для змей и пауков; порой попадались выбеленные солнцем кости скотины. Холидей глядел в окно и гадал: зачем краснокожие так яростно отстаивают эти земли, а Соединенные Штаты – их добиваются?

Проехав двадцать миль в глубь Территории, остановились на станции – отдохнуть и напоить лошадей. Холидей выбрался из экипажа размять ноги... однако, заметив на станции бар, решил: черт с ней, с разминкой.

– Что пить будете? – спросил станционный смотритель, работающий одновременно и за бармена, и за билетера.

– Виски.

– Если желаете, могу приготовить чего-нибудь поинтереснее.

Холидей покачал головой.

– Что-то мне уже неинтересно.

– Как скажете, – пожал плечами смотритель. – Спорить с Доком Холидеем не собираюсь.

– Мы знакомы? – уставился на него дантист.

– Не имел чести встречать вас прежде.

– Тогда откуда...

– Пришла телеграмма, – ответил смотритель, достал бланк и прочел вслух: – «Следующим экипажем придет Док Холидей. Оказать ему всякий почет и ни в коем разе не возмущать».

– Они там что, решили, будто я на завтрак убиваю по человеку? – вслух подумал Холидей и осушил стакан.

– Если скажете, что это неправда, я поверю, – пообещал смотритель. – Черт, я поверю, даже если вы скажете, что коровы летают, а свиньи ссут пивом.

Холидей не сдержал ухмылки.

– Давайте я просто скажу, что виски у вас дьявольски хорош, и попрошу налить еще.

– Это пожалуйста, за счет заведения, – сказал смотритель и заново наполнил стакан.

– Очень щедро с вашей стороны, – заметил Холидей. – Обязательно укажу вас в своем завещании.

– Гм, поговаривают, что вы бессмертный.

«Будь это правда, я бы посмеялся – особенно сейчас, когда в кармане хоть шаром покати», – подумал Холидей, однако вслух произнес:

– О, все люди смертны.

Станционный смотритель уперся руками в стойку и подался вперед.

– Скольких вы убили, Док?

– Одного или двух, – ответил Холидей.

– А говорят, что двадцать пять.

– Должно быть, один из этих проклятых братьев Маклори ожил, – насмешливо произнес Холидей. – Последний раз я слышал, что мой счет – двадцать шесть.

– Так вы убили двадцать шесть человек?

Холидей покачал головой.

– Не верьте всему, что слышите.

– Хорошо-хорошо, – опасливо ответил смотритель. Понял, что позволяет себе лишнего. – Пусть это будет ваш секрет.

– Мой и кучки писак, которые даже считать не умеют, – согласился дантист и вышел из бара.

Он поправил шляпу, чтобы палящее солнце не слепило глаз, и расстегнул пиджак. Жара стояла невыносимая даже для Нью-Мексико. Прямо как в Аризоне. Горячий ветер гнал по плоской земле песок и полынь. В тени под дилижансом устроилась змея и, видно, даже не думала оттуда выползть. Утолившие жажду кони истекали потом.

– Добро пожаловать в Нью-Мексико, – сказал возница, заметив кислую мину на лице Холидей. – Жарковато, поди?

Холидей вдохнул полной грудью.

– Зато воздух плотней, чем в Лидвилле.

– Ничего, тем, кого вы убили, сейчас жарче.

– Только первым четверем из пяти тысяч, – вымученно улыбнулся Холидей и подумал: «Дожили, в глазах людей я кровожадный безумец!»

– Знаете, у нас тут хватает тех, по ком пуля плачет, – заметил возница. – Одного точно надо бы порешить.

– Серьезно? – стараясь не выдать любопытства, спросил Холидей.

– Я так думаю, – слегка неуверенно добавил возница. – Ходит слух, будто этот тип убил человек двадцать, если не тридцать. Еще говорят, что он паренек милый, вежливый и даже не глупый.

– Это вы о ком?

– О Билли Бонни. Всего пару месяцев назад он бежал из тюрьмы, застрелил при этом не то восемь, не то девять помощников шерифа. А то и двенадцать.

– Не припомню слухов о головорезе по фамилии Бонни, – признался Холидей в надежде, что возница раскроет детали.

– Тогда, может, слышали о малыше Билли Киде?

– Только о нем повсюду и слышу.

– Ума не приложу, как он позволяет звать себя малышом? – вслух подумал возница.

– Как по мне, он выбрал такую профессию, что состариться не успеет, – сказал Холидей. – Можете еще что-нибудь рассказать о малыше Киде?

– Говорят, у него подружка мексиканка, – ответил возница, – и он левша. Последнее, правда, не проверишь – те, кто видит Кида в действии, долго не живут.

– Логично.

На станцию тем временем въехала телега, с которой слезла женщина лет за пятьдесят. Она заплатила извозчику, подошла к дилижансу и, показав билет, забралась в салон.

– Ну, думаю, пора трогать, – сказал возница. – Ее-то мы и ждали. Прошу на борт, Док. Холидей забрался в салон и сел напротив дамы.

– Меня зовут Шарлотта Брэнсон, – представилась она, протягивая руку в перчатке.

– Джон Холидей, к вашим услугам, мэм.

– Я слышала, – нахмурившись, сказала дама, – как возница обратился к вам «Док».

– Так и есть, мэм, я дантист.

– Вы Док Холидей, верно?

– Да, так меня называют, мэм, – ответил Холидей, касаясь полей шляпы.

– Хочу сразу вас уведомить: я вас ни капельки не боюсь, – заявила Шарлотта Брэнсон.

– Вы меня пугаете, мэм.

Дама хихикнула.

– Я просто уверена, что мы с вами замечательно поладим, Док... можно, я вас буду так называть?

– Почему бы и нет? – пожал плечами Холидей.

– Ну, как мы скоротаем время, Док? – продолжила Шарлотта Брэнсон. – У вас при себе имеется колода карт или вы станете потчевать меня байками о перестрелке в корале «О-Кей»?

– Как насчет канасты, мисс Брэнсон? – предложил Холидей.

– Я миссис Брэнсон, но вы зовите меня Шарлотта.

– Быть посему, Шарлотта. Так как насчет легкой партии в канасту?

– А как насчет сыграть в блэкджек, по доллару за кон? – перебила его предложение Шарлотта.

Холидей не сдержал улыбки.

– Вы правы, Шарлотта, мы с вами замечательно поладим, – помолчав, он решил добавить: – Да, и когда в следующий раз услышите байки о перестрелке, скажите сплетнику, что она состоялась не в корале, а в переулке близ него. Если спросят, кто вам это сказал, прямо отвечайте: Док Холидей.

– Всенепременно, – пообещала Шарлотта. – Кстати, Айк Клэнтон и правда был такой урод, каким его расписывают?

– О, Айк был куда страшнее, – ответил Холидей и, положив себе на колени чемодан, начал сдавать карты.

Они играли и рассказывали друг другу истории, пока часа через три дилижанс не въехал на очередную станцию. К тому времени Холидей разбогател на семь долларов.

– Ну что ж, по-моему, я держалась не так уж и плохо, – подвела итог Шарлотта.

– В Тумстоуне, да и не только, поговаривают, будто бандит по имени Джонни С Одной Двойкой – лучший картежник на всем Западе, – Холидей улыбнулся. – Однако даже с ним приходилось не так туго.

– Я польщена, – просияла Шарлотта. – Обеднела на семь долларов, но польщена.

– Позвольте потратить часть выигрыша на то, чтобы угостить вас выпивкой, – предложил Холидей.

– Бокальчик, не больше, – ответила Шарлотта, когда Холидей выбрался из салона и подал ей руку. – Все никак не привыкну к этому... как вы его зовете?... к пойлу?

– Лично для меня виски – напиток, – ответил Холидей, подставляя даме локоть.

– Добро пожаловать, – приветствовал их станционный смотритель. – Чем могу помочь вам и вашей миссус?

– Эта миссус – из Штатов, – сказал Холидей. – Есть у вас что-нибудь с восточного берега Миссисипи?

– Можно сказать, что есть, – ответил смотритель. – Напиток из Сент-Луиса годится?

Холидей вопросительно взглянул на Шарлотту, и та кивнула.

– Сойдет, – сказал Холидей, а когда смотритель пустился на поиски нужной бутылки, спросил: – Путь выдался долгий. Где у вас отхожее место?

– На заднем дворе.

Холидей обернулся к Шарлотте.

– Дамы – вперед.

– Я воздержусь, Док, не хочется.

– Тогда с вашего позволения...

Холидей вышел в дверь и, обогнув станцию, заметил нужник. Он уже направился к будочке, но тут его внимание привлек суслик – зверек стоял столбиком в нескольких футах от нужника и, не мигая, глядел на Холидея.

Дантист достал из кармана платок и взмахнул им.

– Пшел! – прорычал Холидей и хотел уже пнуть суслика... но тот обернулся старым знакомым.

- Ну, что еще? – раздраженно произнес Холидей.
- Гоятлай знает, что ты задумал, – сообщил апач.
- Он только это просил передать?
- Нет, – ответил оборотень. – Гоятлай прислал сообщить: один ты ни за что не победишь Генри Маккарти, известного как малыш Билли Кид.
- Это мы еще посмотрим, – ответил Холидей.
- С твоей стороны будет мудро внять словам Гоятлая. Маккарти, известного как малыш Билли Кид, защищают.
- Банда?
- Воин покачал головой.
- Шаман?
- Воин кивнул.
- Может, оно и так, – с сомнением произнес Холидей, – только я не для того проделал долгий путь, чтобы развернуться и отправиться восвояси.
- Гоятлай не ждет, что ты вернешься в Лидвилл.
- Если я прямо поинтересуюсь, он ответит? – спросил Холидей. – Какого хрена ему от меня надо?!
- Нужна услуга.
- С какой стати мне услуживать ему? Джеронимо – враг Соединенных Штатов. По лицу оборотня скользнула тень улыбки.
- Разве тебе не все равно?
- В принципе, да, – пожал плечами Холидей, – все равно. Однако вопрос остается: с какой стати мне услуживать Джеронимо?
- В благодарность он окажет услугу тебе.
- Поможет мне с Кидом?
- Да.
- Джеронимо поможет мне его убить?
- Воин мотнул головой.
- Убьешь его ты – если, конечно, сможешь. А сможешь ли, не знает ни Гоятлай, ни кто-то другой.
- Тогда как он мне оплатит?
- Сделает так, что ты сразишься с Маккарти, известным как малыш Билли Кид, когда тот будет без защиты.
- Тоже мне услуга, – нахмурился Холидей. – Билли Кида еще победить надо.
- Сейчас ты его точно не одолеешь.
- Ну хорошо. Чего Джеронимо желает взамен?
- Он сам тебе скажет.
- Разве сейчас со мной не он беседует? – не выдержал Холидей.
- Гоятлай все скажет тебе сам, – спокойно повторил воин.
- Когда?
- Скоро.
- Черт возьми, отчего не сейчас? – прорычал Холидей, но перед ним на земле снова сидел суслик. – Том Эдисон недавно изобрел телефон. Вот бы ты мне просто позвонил, – пробормотал Холидей. – Такими темпами я в каждом животном скоро начну видеть твоих воинов.
- Холидей уединился в нужнике, а когда вышел, то суслика и след простыл.
- Не знала, что вы любитель животных, Док, – заметила Шарлотта, когда Холидей вновь присоединился к ней.
- Мне бывает их жалко, но приручать зверей – увольте, – ответил тот. – А что?

- Я выглянула в окно и увидела, как вы разговариваете с сусликом.
- И долго я с ним разговаривал? – спросил Холидей.
- Минуты две.
- Больше вы ничего не видели?
- А должна была?
- Холидей хмуро пожал плечами.
- Черт его знает...

8

Экипаж въехал в Линкольн, городок, который, казалось, сливается с пейзажем – такой же бурый, неприметный и сухой. Ни одно здание, даже церковь или суд, не превышали высоты в три этажа; если не считать пары отелей, то почти все домишки представляли собой приземистые одноэтажные постройки с плоскими крышами. «Бант лайн» не провела маршрут до Линкольна, и потому конные экипажи оставались для местных главным средством сообщения с окружающим миром. Правда, здесь было чересчур жарко, чтобы оставлять животных у коновязи, и по пути к центру города дилижанс миновал несколько конюшен.

Холидей открыл дверцу экипажа и по мере сил помог Шарлотте выбраться на немощную улицу. Попутчица, разумеется, оказалась тяжела для него – как и всякая прочая женщина ростом выше пяти футов, – однако Холидей справился.

Когда дилижанс отъехал, Холидей оглядел отель: три окна в трещинах, обшивка местами отвалилась и кое-как прибита на место; со дня постройки гостиницу никто не красил, и солнце с пылью спокойно делали свое дело.

– «Гранд Отель», – прочел Холидей вывеску и поморщился. – Интересно, есть ли к западу от Миссисипи хоть один город, владельцы «Гранд Отеля» в котором вообще знают, что такое «гранд»?

– Неужто за фасадом сурового стрелка скрывается аристократ с юга? – насмешливо спросила Шарлотта.

– Скрывается, и очень хорошо, – саркастично ответил Холидей. – Война тому способствовала.

– Простите, – извинилась Шарлотта, – не хотела вас обидеть.

– Я и не обиделся, – ответил Холидей и огляделся. – Можем весь день тут простоять и запылиться, а можем пройти внутрь.

Шарлотта согласно кивнула, и Холидей, подхватив свой чемодан правой рукой, левой думал уже взяться за багаж попутчицы, однако та опередила его: сама подняла вещи и направилась к входу в гостиницу; Холидей не успел даже возразить.

– Номера сдаете? – спросил он, подходя к стойке.

– Только этим и занимаемся, – учтиво ответил престарелый портье. – Вам и миссус один на двоих?

– Нам отдельные номера, – поправил его Холидей и, видя удивленный взгляд старика, пояснил: – Она, конечно, миссус, но не моя.

Портье обернулся к шкафчику с ключами.

– Номер 206 для дамы, и 215 – для господина, – сказал он. – Как долго планируете оставаться у нас?

– Я на десять дней, – быстро ответила Шарлотта.

– Я – пока еще не знаю, – сказал Холидей.

Портье пристально присмотрелся к нему и спросил:

– Вы ведь – это он, да?

– Вряд ли, – совершенно безразличным тоном ответил Холидей.

– Нет, это точно вы, – убежденно закивал головой старик. – Вы Док Холидей, приехали кого-то убить.

– Я дантист и картежник, – сказал Холидей.

– Вы Док Холидей, и вы здесь по делу, – не унимался портье.

– Мое дело – рвать зубы и играть в карты.

– Кого убить намерены? – спросил старик, будто не слышал ответов Холидея. – Должно быть, президента банка или, может, даже мэра? – понизив голос до шепота, он поинтересовался: – Вы заодно с малышом?

– С каким еще малышом? – сдерживая любопытство, спросил Холидей.

– Как с каким? С Билли Бонни, конечно же! – воскликнул портье. – С Билли Кидом! Он наша местная знаменитость! – старик глянул на парадную дверь, будто кто-то мог внезапно войти и услышать его. – Вы с ним в сговоре, так? – заговорщицким тоном произнес он.

– Умника вроде вас не проведешь, – сказал Холидей. – Да, мы с Кидом партнеры. Где мне его найти?

– Черт, он ведь ваш партнер, – засмеявшись, ответил портье.

– Я в городе новенький, а Кида о моем приезде надо известить.

– Маршал с помощниками обыскались его, несколько месяцев кряду не могут найти.

Так откуда же мне знать, где сейчас Кид!

– Ну и ладно. – Холидей с деланным равнодушием пожал плечами. – Просто пустите слух, что я в городе, и мне надо обсудить с ним кое-какие дела.

– Всенепременно, – пообещал портье, – хотя Кид может объявиться только через месяц, если не позднее. За него назначена такая награда... двенадцать тысяч долларов. Сыщется немало охотников, даже среди тех, кто зовется его друзьями. Эти будут только рады всадить Киду пулю промеж голубых глаз.

– Благодарю, – сказал Холидей, бросая на стойку четвертак. – А теперь пора, думаю, мне и леди отправиться по номерам, разобрать вещи и освежиться.

Шарлотта вновь опередила Холидея и сама понесла багаж. Холидей вздохнул, попытавшись представить, как бы он справился с двумя чемоданами, если бы оказался проворней. Вместе с попутчицей они поднялись на второй этаж и там, пока Шарлотта открывала дверь номера, Холидей достал хронометр.

– Половина третьего, – сказал он. – Может, поужинаем вместе?

– Почту за честь, Док, – ответила Шарлотта. – В котором часу?

– В семь вечера.

Шарлотта кивнула.

– Встретимся в вестибюле... то есть местном его подобии.

Коснувшись полей шляпы, Холидей двинулся в сторону своего номера. Отпер дверь и вошел в комнату, небольшую, чистую и довольно уютную: маленький шкаф, узкая односпальная кровать, накрытая прохудившимся покрывалом; рядом – тумбочка, обеденный стол, выдавший лучшие дни и служащий одновременно столом письменным, деревянный стул. В углу помещался рукомойник. Выглянув в окно, Холидей насчитал на заднем дворе четыре нужника.

Он положил чемодан на кровать и открыл его, думая развесить одежду в шкафу, но потом решил, что неплохо бы для начала проветрить комнату. Открыл окно, и на карниз тут же приземлилась птичка. Она с любопытством уставилась на Холидея.

Тот вернулся к чемодану и, закрыв его, убрал под кровать. Обернувшись к окну, застал там апача – оборотень сидел на подоконнике.

– Гоятлай желает тебя видеть, – сообщил индеец.

– Так птица – это ты, – сказал Холидей, удивленный тем, что все еще удивляется манере оборотня появляться и исчезать.

– Прямо сейчас, – поторопил вестник.

Холидей глянул ему за плечо.

– Джеронимо во дворе?

– Если его увидят, то сразу убьют.

– Так он в отеле?

Воин покачал головой.

– Мне велено проводить тебя к Гоятлаю.

– Ну хорошо, – пожал плечами Холидей. – Пошли, пора бы уже нам разобраться...

Он шагнул было к двери, однако воин остановил его:

– Не туда!

– А куда... – договорить дантисту не дали.

Его внезапно окружила непроницаемая тьма. Холидей вроде стоял на месте, но чувствовал, будто движется. Он совершенно точно не летел, потому что в лицо не било встречным ветром. Он попытался понять, тепло ему или холодно, сухо или мокро, однако чувства словно отказали. Холидей пришел к выводу, что он очутился где-то в другом месте... и вскоре, буквально через несколько секунд, все закончилось.

Он понимал, что из номера отеля его забрали, и вместе с тем – даже не понаслышке зная о силе индейских шаманов – никак не думал оказаться там, куда его перенесли. Он стоял посреди огромной долины: сплошные кактусы да перекасти-поле, если не считать горстки вигвамов. У костра подле ближайшего из шатров сидел сам Джеронимо, в окружении смутных призрачных теней, что извивались подобно питонам. За прошедшее время шаман нисколько не изменился: все такой же плотный, мускулистый, широкий в лице и теле, он по-прежнему не улыбался.

– Гоятлай приветствует тебя, – сказал оборотень. Оказалось, он стоит рядом с Холидеем.

– Гоятлай и сам может ко мне обратиться, – напомнил дантист.

– Гоятлай говорит через меня.

– Почему? Он ведь понимает каждое мое слово. Только не надо врать, будто Джеронимо не знает нашей речи.

– Он не станет говорить на языке врагов.

Холидей заглянул Джеронимо в глаза.

– Если я твой враг, то что я тогда здесь делаю, и с какой стати мне оказывать тебе услуги?

Джеронимо молча смотрел на него, и через минуту стало ясно: ни он, ни Холидей первым глаз не ответит.

– Я буду говорить с тобой, – сказал наконец Джеронимо и поднялся с земли.

– Вот и славно, – ответил Холидей. – Просто помни, что я тебе не враг.

– Среди вашего рода есть лишь один, кто мне не враг, белоглазый, – сказал Джеронимо. – Он сейчас по другую сторону большой реки, которую твой народ не смеет пересечь. Ты – всего лишь убийца.

– Ты поэтому призвал меня? – спросил Холидей. – Уверен, в твоём племени хватает охотников.

– Бывает охота, с которой лучше всех справится всем известный Холидей.

– Приятно слышать этот комплимент, каковым ты его, несомненно, считаешь, однако я – не наемный стрелок.

– Нет, – согласился Джеронимо, – но свой талант продаешь.

– Изволь-ка пояснить.

– Услуга за услугу, – ответил Джеронимо. – Мы с тобой уже заключали договор, ты и я, год назад в месте, что зовется Тумстоун.

– Юристы называют такие договоры квипрокво, недоразумение, – заметил Холидей. – С какой стати мне оказывать тебе услугу? Ведь не за красивые же глазки?

– Я знаю, зачем ты приехал, Холидей, – ответил Джеронимо. – Ты дурак и пьяница, проиграл все деньги, да еще и умираешь.

– Спасибо за сочувствие, – ядовито перебил его Холидей; где-то вдали взвыл койот.

– Тебе нужны деньги, чтобы умереть в мире, и вот ты решил заработать их убийством того, кто известен тебе лишь по прозвищу Билли Кид.

– Он мне совсем не известен.

– Не передергивай, – резко сказал Джеронимо. – Ты здесь ради награды, что белоглазые назначили за убийство Маккарти, известного как Билли Кид.

– Ладно-ладно, – уступил Холидей, – я приехал убить его.

– Тебе это не под силу.

– И ты, надеюсь, скажешь почему?

– Его защищают.

– То же мне успел сказать твой гонец, – произнес Холидей. – Кто покровительствует Киду и зачем?

– Кида защищает Вокини из южных шайенов, – ответил Джеронимо.

– Римский Нос? – удивленно переспросил Холидей. – Признаться, я считал, что вы работаете на пару. Вы, два самых могущественных шамана на континенте, чья магия остановила продвижение Соединенных Штатов.

– В этом деле мы союзники, – заверил его Джеронимо, – но Маккарти, известный как Билли Кид, действует под опекой Вокини.

– Почему? Они заключили сделку?

– Нет, Маккарти, известный как Билли Кид, даже не знает, что он под защитой.

– Ладно, повторю: почему? зачем? – спросил Холидей, не в силах уловить смысл.

– Вокини ненавидит белоглазых. Маккарти, известный как Билли Кид, убивает белоглазых, а еще он не убил никого из нашего рода. И до тех пор, пока не убьет, будет оставаться под покровительством.

– Ты можешь лишить его защиты?

Джеронимо покачал головой.

– Я не сильнее Вокини.

– Тогда зачем все это мне рассказываешь? – поразился Холидей.

– Я вряд ли сумею одолеть Вокини, а если и смог бы, то не убил бы его. Не хватало еще помочь белоглазым. Зато, – сделав паузу, добавил Джеронимо, – постараюсь ослабить заклятие, дабы ты мог убить Маккарти, известного как Билли Кид. Если, конечно, ты сможешь его убить.

– Обнадежил, называется, – проворчал Холидей. – Я – больной умирающий человек, и мне предстоит бой против паренька, увеличивающего счет мертвецов быстрее Джона Уэсли Хардина, а ты не то что не гарантируешь победы, так еще и не уверен, сможешь ли сдержать Римского Носа, ибо он, видите ли, по силе равен тебе. Может, Нос чуток сильнее тебя? Уж поверь мне, опытному стрелку: почти всегда этот самый чуток решает все.

– Правду говоришь, – согласился Джеронимо, – но на сделку пойдешь все равно. С моей поддержкой у тебя есть только шанс проиграть, а без нее ты проиграть просто обречен.

Пристально посмотрев на шамана, Холидей ответил:

– Убедил. Значит, это твоя услуга мне. Чего же ты ждешь от меня? Кого надо убить?

– Никого убивать не надо, – ответил Джеронимо.

– Никого? – удивился Холидей.

– Если на то не будет нужды.

– Ну, и что дальше, не томи, – ухмыльнулся Холидей.

– В дне пути отсюда... – начал было Джеронимо.

– Я даже не знаю, где мы! – перебил его Холидей.

– Узнаешь, – пообещал Джеронимо. – Так вот, в дне пути отсюда есть долина, очень похожая на эту. Было время, когда они, две долины, были сестрами, ведь их обеих создала одна рука.

– Теперь что-то изменилось? – предположил Холидей.
– Через другую долину проходит путь, и на пути стоит дом, в котором люди ожидают поезда.

– Понятно, в долине построили железнодорожный вокзал. Что дальше?

– Уничтожь вокзал, – велел Джеронимо; в этот момент над головой у него пролетело три летучие мыши. Черт, откуда они, в такой-то пустыне? Да и мыши ли это?

– Зачем? – спросил Холидей.

– Вокзал оскверняет кладбище нашего племени.

– Ты ведь шаман, – напомнил Холидей. – Почему сам не разрушишь?

– Не могу, – хмуро признал Джеронимо.

– Что, Римский Нос и тут поработал?

– Не знаю. Он клянется, что ни при чем, и мы теперь союзники. Хотя прежде мы враждовали, и кладбище – наше, так что Вокини оно безразлично. Он не стал бы его защищать, не стал бы и осквернять. Однако на станцию наложили заклятие.

– У апачей, надо думать, есть и другие враги? – спросил Холидей.

– Их – что песчинок в пустынном вихре, – ответил Джеронимо.

– Так, и сейчас ты расскажешь, что такого особенного в этой станции, или в тех, кто ее защищает? Ты ведь уже пытался ее уничтожить?

– Мы пробовали сжечь ее, но она не горит. Мы захватили три пушки у ваших конников, мы знаем, как из них стрелять – палили по станции, но в ней даже окна не разбились. Наши стрелы отскакивают от ее стражей. Мы стреляем в них из ружей, но пули отскакивают от них, а сами люди даже не морщатся.

Холидей немного помолчал и наконец заглянул в холодные немигающие глаза Джеронимо.

– Давай проверим, все ли я верно понял, – сказал он. – Мне только нужно уничтожить неуязвимый для пуль, стрел, ядер и огня вокзал, а взамен смертельно больной человек на равных сразится с величайшим на Западе убийцей? Ты это мне предлагаешь?

– Все так.

– Дай-ка минуту, надо подумать, – сказал, глядя под ноги, Холидей.

Джеронимо кивнул.

Холидей немного постоял, поразмыслил, затем снова взглянул на шамана.

– А, была не была, – сказал он. – Если Кид убьет меня, то деньги уже не понадобятся.

– Значит, по рукам, – подытожил Джеронимо.

– По рукам, – ответил Холидей, – но прежде, чем напасть на станцию, я пошлю в Лидвилл за парой друзей.

Он глянул на Джеронимо, ожидая согласия или отказа, и тут заметил, что вновь очутился в номере отеля. За окном улетала прочь маленькая птичка.

9

Холидей как раз вернулся с телеграфа и наткнулся в вестибюле «Гранд Отеля» на Шарлотту Брэнсон.

– Я уж было начала беспокоиться за вас, – вместо приветствия произнесла она.

– Ну зачем же, пустое! – заверил ее Холидей. – Пока я ему нужен, он меня не убьет.

– Кто? – резко спросила Шарлотта.

– Прошу прощения, – запоздало осекся Холидей. – Это я заговариваться начал...

– Так кто вас не убьет? – не отставала попутчица.

– Да кто угодно, – Холидей неловко попытался изобразить беззаботность. – Я сильно задержался?

– Где-то на полчаса. С вами все хорошо?

– По мне заметно? – вопросом на вопрос ответил Холидей.

Шарлотта посмотрела на него и улыбнулась.

– Я начинаю понимать, почему вы так часто стреляетесь на дуэлях, – сказала она. – С вами поговоришь – взбесишься.

– Тогда предлагаю выяснить, не взбеситесь ли вы со мной за одним столиком? – он предложил Шарлотте взять его под руку. – Пройдемся, поищем рестораны?

– У нас их тут всего четыре, – сообщил портье.

– Какой рекомендуете?

– «Серебряный стейк», – ответил старик.

– От одного названия уже зубы сводит, – заметил Холидей, и Шарлотта рассмеялась.

– Поверьте на слово, – заверил его портье, – это заведение – лучшее.

– Чем же оно лучшее?

– Хозяин – мой кузен.

– Полагаю, такой рекомендацией пренебречь просто нельзя, – сказал дантист и, обернувшись к Шарлотте, спросил: – Так мы идем?

– Где этот ресторан? – спросила она у портье.

– Через два квартала направо отсюда.

Они покинули отель и прошли по дощатому тротуару, затем пересекли немощеную улицу, через квартал повторили маневр и, наконец, достигли «Серебряного стейка».

– Судя по названию, этому заведению самое место в Тумстоуне, – заметил Холидей.

– Правда? – спросила Шарлотта. – Отчего же?

– Тот город построили близ серебряных шахт, – ответил Холидей. – Когда я покидал Тумстоун, шахты практически истощились, а теперь, наверное, почти заброшены.

– Вы, смотрю, всю страну исколесили, Док?

– Всю свою взрослую жизнь я ищу местечко с подходящим климатом, и где меня не попытаются убить, – он виновато улыбнулся. – Поиски продолжаются.

– Присматриваетесь к Линкольну?

Холидей покачал головой.

– Я тут по делу.

– А где были до этого?

– В Лидвилле, что в штате Колорадо.

– Когда закончите с делами тут, вернетесь в Лидвилл?

Холидей пожал плечами и вздохнул.

– Не знаю. Там есть одно лечебное учреждение, в которое мне надо... – тут он умолк.

– Но...

– ...в Лидвилле такой разреженный воздух, что даже птицы не летают, а ходят по земле.

- Тогда вам и правда стоит подумать о том, чтобы остаться на равнинах Аризоны. Холидей улыбнулся.
- Это противоречит моим основным планам.
- Основным планам? – смущенно насупилась Шарлотта.
- Отыскать местечко, где не так много людей хочет меня убить.
- Дело, конечно, не мое, Док, – сказала Шарлотта, – однако Линкольн славен далеко не своими игорными домами. По пути к центру города мы миновали зубоврачебный кабинет, так что, полагаю, вы прибыли сюда не зубы лечить. Цели ваши связаны вот с этим, – указала она на револьвер в кобуре у Холидея.
- Не исключено, – признал дантист.
- Так в чем же дело?
- Я умираю, вот и хочу собрать немного денег, дабы окончить дни под присмотром опытных врачей. Без сапог, – не сдержав улыбки, добавил он.
- Черт вас подери! – пожаловалась Шарлотта. – Нужно вам так откровенничать?! Какое теперь удовольствие от ужина?
- Тогда потребуем возмещение затрат у того, кто рекомендовал нам это место. К ним вышел официант.
- Простите, Док, – заметно нервничая, проговорил он. – Вы ведь тот самый Док Холидей, верно?
- Это что-то меняет? – кивнув, спросил Холидей.
- Нет-нет, все хорошо, сэр, – заверил его официант. – Администрация, то есть мой патрон хочет угостить вас и вашу спутницу фирменным блюдом... если разрешите вывесить табличку с извещением, что вы здесь ужинали.
- Передай патрону, что условия приняты, – ответил Холидей.
- Благодарю, сэр! – сказал официант и умчался на кухню.
- С вами такое часто случается? – спросила Шарлотта.
- Время от времени, – улыбнулся дантист. – Это они еще дешево отделались.
- В каком смысле?
- Если задержусь в городе еще дня на два-три, гробовщик предложит десять долларов за то, чтобы я дал письменное разрешение похоронить меня. Или же он заплатит двадцать пять долларов – если не все пятьдесят, – если разрешить на первые несколько дней выставить меня в витрине конторы.
- Какой ужас! – воскликнула Шарлотта.
- Ужас, – насмешливо объяснил Холидей, – в том, что если я не соглашусь на показ своего трупа, гробовщик все равно выставит его в витрине.
- Вот вы кто для него – всего лишь труп для показа? Холидей кивнул.
- И еще начинка для гроба.
- Не понимаю, как можно жить так?
- Как можно умирать так? – кисло ответил Холидей.
- Подали стейки.
- Ну что ж, вам, видно, меняться поздно, – сказала Шарлотта. – Может, еще попотчуете меня байками о стрелках, которых знаете или знавали? Тогда я не замечу, что стейк пережарен.
- Могу рассказать о Уайетте Эрпе и его братьях, – предложил Холидей. – Или о Курчавом Билле Броциусе. Или о Бэте Мастерсоне.
- О них обо всех я слышала, – сказала Шарлотта. – Дикого Билла Хиккока знаете?
- Нет. Жаль признавать, но я не имел удовольствия быть с ним знакомым. Зато я знал Клэя Эллисона, Бена Томсона и братьев Маклори.

- Говорят, Маклори вы убили, – сказала Шарлотта. – Всех.
- Их было-то двое.
- Да вы ходячая легенда, герой романов, – рассмеялась она. – Кто вам запомнился больше других?
- Джонни Ринго, – без раздумий ответил Холидей.
- Интересный, поди, человек?
- Самый интересный, – кивнул Холидей, – из тех, кого я встречал. И самый лучший друг.
- Он еще жив? – спросила Шарлотта.
- Нет.
- Кто же его убил?
- Я, – признался Холидей.

10

Телега остановилась на вершине холма, и трое взглянули на железнодорожную станцию посреди пустынной долины.

– С виду в ней ничего примечательного или необычного, – сказал Эдисон, настраивая полярность защитных очков, чтобы солнце не слепило глаз.

– Стены ее не обшиты сверхпрочной латунью, – добавил Бантлайн.

– Джеронимо говорит, дело не только в самой станции и путях, – сказал Холидей. – Даже люди на вокзале неуязвимы для пуль и огня.

– Все без исключения? – уточнил Эдисон. – Если мне случится ждать на этой станции поезда, то стану ли я неуязвим?

Холидей пожал плечами.

– Думаю, что да. Я пока не придумал, как это выяснить. Если ошибаюсь, можно во время проверки убить кучу народа.

– Разумный довод, – признал Эдисон.

Бантлайн ткнул его локтем в бок.

– Ветер задувает с запада, – сообщил он.

– Это плохо?

– Не исключено. На его пути почти не лежит препятствий, зато есть горы песка.

Со дна телеги Бантлайн достал матерчатую сумку, из которой извлек три круглых металлических предмета, каждый по дюйму в диаметре. Два он выдал Эдисону и Холидею, третий приберег для себя.

– Это что еще за черт? – спросил Холидей, повертев диск в руках. – Тут сотня дырок, а о применении остается лишь гадать. Оно даже никуда не втыкается, не то что остальные изобретения Тома.

– Конкретно эти устройства работают на этом, – сказал Эдисон и вынул из кармана батарейку.

– Работают? Но как? – подозрительно спросил Холидей.

– Фильтруют воздух во время песчаной бури, так что нам не придется искать укрытие, – объяснил Эдисон. – Возьми прибор в рот – вот так, – и дыши только ртом, пока буря не закончится.

Бантлайн указал на очки, что висели на шее у Холидея.

– Не забудь надеть и эти штуковины, Док, не то, к чертям, ослепнешь.

Пока Холидей возился с фильтром и очками, Бантлайн спрыгнул с телеги и накиннул на голову лошади очередное непонятное устройство, собранное наполовину из сетки и наполовину из стекла.

– Теперь лошадь тоже не задохнется и не ослепнет, – сообщил механик, забираясь назад в телегу.

Холидей причмокнул, и животное потянуло телегу дальше, вниз по склону холма – к станции.

– Путей из-под песка почти невидны, – заметил дантист. – Их вообще расчищают?

– Ветер наносит песок, он и сметает его, – ответил Эдисон. – К тому же поезда в этой местности, помимо решетки для скота, оснащены особыми щетками – ими расчищают пути перед колесами.

– Твое изобретение? – спросил Холидей.

Эдисон покачал головой.

– Мистера Гловера из Чикаго. Хотя статьи в газетах утверждают обратное, – изобретатель кое-как улыбнулся с фильтром во рту, – за последние десять лет не я один одарил страну техническими новшествами.

Когда до станции оставалось ярдов сто, ветер стих – столь же внезапно, как и налетел. Холидей поспешил вынуть фильтр изо рта и спрятать его в карман.

– Как же неудобно разговаривать с этой штуковиной в зубах.

– Меня заботит другое, – признался Эдисон, – как не дышать через нос.

– С виду местечко заброшенное, – заметил Бантлайн.

– Ничего удивительного, – ответил Холидей. – Тут ходит один поезд, раз в два дня. В следующий раз он пройдет здесь завтра.

– Куда ходит эта железная колымага? – поинтересовался Бантлайн.

– Насколько я знаю, пути связывают Тумстоун и еще пять городов в Аризоне, потом тянутся до Калифорнии.

– Где конечная станция?

– Черт его знает, – пожал плечами Холидей. – Я ни разу не катался на этом поезде и в Калифорнии ни разу не был.

Он натянул поводья, останавливая лошадь, и все трое неловко слезли с телеги. Эдисон вернул фильтр Бантлайну, и тот убрал прибор в сумку.

– А с этим что? – указал Холидей на очки Эдисона и Бантлайна.

– Мы их пока снимать не станем, – ответил изобретатель.

– Ветер вроде успокоился, и бури больше не предвидится, – заметил Холидей. – К тому же вы сейчас войдете в здание.

– Док, – сказал Бантлайн, – видишь маленькую кнопочку на оправе? Она у левого виска.

– Видеть не вижу, но могу нащупать.

– Нажми ее.

Холидей послушно нажал кнопочку, и тут же перед глазами все расплылось и помутнело.

– Какого черта? – испугался он.

– Ты превратил оба стекла в линзы. Если нажмешь кнопку у правого виска, они превратятся в бинокли. Не особенно мощные, но куда сильнее твоих собственных глаз.

– Мы не знаем, что искать, – добавил Эдисон, – так что очки пригодятся, пока будем обшаривать станцию в поисках хоть чего-то необычного.

– А если не помогут, – сообщил Бантлайн, – у нас есть другие методы.

Втроем они направились к зданию вокзала. В будке билетного киоска стоял бородастый мужчина среднего возраста, одетый в форменную куртку. На лавочке сидел, почитывая бульварный роман, юноша, у которого еще толком не пробилась щетина на лице.

– Все еще метет? – спросил начальник станции.

– Буря только затихла, – ответил Холидей.

Билетер присмотрелся к троице новоприбывших.

– Первый раз такие чудные очки вижу, – признался он наконец.

– Последний писк нью-йоркской моды, – съязвил Холидей.

– Нью-Йорк? – спросил юноша, оторвавшись от чтива. – Знавал я одного ньюйоркца.

– Спорю, он всякий раз тоскует по родине, когда попадает в песчаную бурю, – сказал начальник станции.

– Не знаю, – ответил юноша, – я у него не спрашивал.

Эдисон обернулся к Холидею.

– Мы с Недом все тут тщательно осмотрим.

– Я вам помогу, – предложил Холидей.

– Ты не знаешь, что искать, – улыбнулся Эдисон.

- Так ведь и вы не знаете, – напомнил Холидей.
- Твоя правда, – признал изобретатель, – но мы пойдем, когда заметим что-то необычное.
- Пойди выпей чего-нибудь, Док, – посоветовал Бантлайн. – Мы здесь ненадолго. Стянув очки и повесив их на шею, Холидей подошел к начальнику станции.
- Полагаю, у вас такие услуги оказывают?
- Начальник кивнул.
- Пока ждешь поезда, сто раз упаришься, – он достал из-под стойки бутылку и стакан, налил Холидею выпить.
- Холидей положил на стойку гривенник и осмотрелся, прикидывая, на какую лавку присесть... и заметил, что парнишка во все глаза, не моргая, таращится на него.
- Что-то не так, малец? – спросил Холидей.
- Вы ведь – это он, да? – спросил парнишка. Продолжая благоговейно взирать на Холидея, он встал. – Те двое называли вас Доком.
- Ну, я ведь и впрямь доктор. Точнее, дантист.
- Дантист! – воскликнул юноша. – Так вы Док Холидей!
- Холидей коснулся полей шляпы.
- К твоим услугам.
- Док Холидей! – взволнованно повторил паренек. – Поверить не могу! – Он показал бульварный роман. – Я про вас целый год читал!
- Что, и тут про меня написано?
- Нет, здесь о братьях Янгер, – паренек неожиданно и очень густо покраснел. – Где же мои манеры! Я Генри Антрим.
- Холидей пожал ему руку.
- Черт возьми, теперь могу похвастаться, что жал руку Доку Холидею!
- Присоединяйся к Доку Холидею и выпей с ним, – пригласил паренька дантист. – Я угощаю.
- Что, правда? – спросил Антрим. – Это вроде как мне полагается вас угостить.
- Когда-нибудь, Генри, когда будешь при деньгах, окажешь мне ответную услугу.
- С чего вы взяли, будто у меня нет денег? – слегка возмутился Антрим.
- Поезд проедет через эту станцию только завтра, – ответил Холидей, – и ждешь ты его здесь по одной причине: нечем заплатить за номер в гостинице.
- Если честно, – виновато улыбнулся юноша, – я бы и впрямь не смог угостить вас выпивкой, но приличия ради предложил...
- Не одолжишь мне этот роман на минутку, Генри? – Холидей протянул руку за книгой. Получив ее, он обернулся к начальнику станции: – У вас не найдется пера и чернил?
- Когда начальник станции предоставил просимое, Холидей расписался на обложке и вернул книгу парнишке.
- Вот, держи, – сказал он. – Погоди еще годик-другой, пока я не помру, затем продашь роман с подлинным автографом Дока Холидея за полдоллара или за целый доллар, если повезет.
- Антрим прижал книжку к груди.
- Я с ней никогда не расстанусь. Никогда!
- Холидей улыбнулся.
- Никогда – срок долгий. Вот подрастешь, и кто-нибудь предложит тебе обменять книжечку на какую-нибудь непристойную открытку. Ты, поди, о них слышал, и даже в руках держал. Ухватишься за шанс и...
- Я? Нет! – заверил его Антрим.

– Что ж, отрадно иметь столь преданного поклонника, – признался Холидей. – Ну, так как насчет выпить?

– С радостью, – ответил Антрим и, подойдя к билетной кассе, подождал, пока начальник станции нальет ему. Отпил из стакана и весь скривился.

– Крепковато для тебя? – спросил Холидей.

– Крепковато!.. – прошептал Антрим, хватая ртом воздух.

– Ничего, привыкнешь.

В этот момент вернулся Бантлайн.

– Ну как? – поинтересовался Холидей.

Механик покачал головой.

– Как по мне, здесь нет ничего необычного. Кое-где даже термиты завелись.

Вскоре вернулся и Эдисон.

– Тебе точно указали на эту станцию? – спросил он.

– Точно.

– Очень странно, – пробормотал Эдисон и огляделся по сторонам. – Ну, здесь хотя бы пусто, уже хорошо. – Подойдя к начальнику станции, он сказал: – Хочу заплатить вам за окно. Сколько с меня?

– С окнами у нас полный порядок.

– Пока – да. Так сколько?

Начальник поскреб в затылке.

– Если считать с работой по установке, то полтора доллара.

– По рукам. – Эдисон обернулся к Холидею. – Док, – сказал он и ткнул пальцем в сторону окна, – выстрели туда, чтобы стекло, к чертям, разнесло.

Холидей в одно движение выхватил револьвер и пальнул по окну.

Ничего не произошло.

Бантлайн подошел к раме и присмотрелся к стеклу.

– Ни следа.

Антрим, напуганный выстрелом, боязливо огляделся.

– Где пуля? Я не слышал и не видел, чтобы она срикошетила.

Несколько минут искали пулю. Тщетно.

– Это же магия! – воскликнул Антрим.

– Точно так, – подтвердил Эдисон и, воодушевленный, прямо-таки засветился. – Док, подойди вон к той деревянной стене на шесть футов и пальни в нее.

Холидей послушно отошел к стене и выстрелил. Результат был тот же самый: в стене ни отметины, а пуля исчезла.

– Потрясающе! – вдохновенно произнес Эдисон. – Просто чудесно! Возвращаемся в город, – обратился он к компаньонам, – снимем номера в гостинице.

Он подошел к начальнику станции и поинтересовался:

– На завтрашний поезд найдутся свободные места?

– Найдутся, – ответил начальник. – Они всегда есть.

– Вот и хорошо. Нам нужно два билета до Тумстоуна.

– Три, – уточнил Холидей, и Эдисон вопросительно взглянул на него. – Я втянул вас в это дело, и чем скорее разберемся с ним, тем лучше.

– Значит, до завтра, Док? – спросил Антрим.

– Увидимся, парень, – кивнул Холидей.

– А можно... мы с вами... зайдем соседние места?

– Ну конечно, – ответил Холидей. – Ты сам куда едешь?

– Не знаю, – пожал плечами паренек. – Докуда денег хватит.

– Ну, завтра свидимся, – попрощался с ним Холидей.

Он присоединился к компаньонам, и втроем они покинули станцию.

– За вокзалом стоит лошадь, – сообщил Бантлайн, когда они по одному забрались на телегу. – Однако, прежде чем стрелять в нее, надо убедиться, что она принадлежит начальнику станции.

– Это неважно, – ответил Холидей. – Джеронимо сказал, что защищено само место, и потому не имеет значения, кто ты: работник станции, клиент или... лошадь.

– Да, и нельзя просто так подойти к лошади и ударить ее, – сказал Эдисон. – Если мы не выстрелим в нее, а просто ударим, то просто спугнем бедное глупое создание. Черт подери, вот это удача! Спасибо, что вызвал нас, Док!

– Что удачного ты нашел в месте, где ни пули, ни ядра, ни огонь не берут ни стен, ни людей, ни вообще ничего? – удивленно спросил Холидей, щелкая кнутом.

– Ты разве не понял? – радостно произнес Эдисон. – Это же магия!

– Я понял, что тут действует магия, – ответил Холидей. – И что с того?

– Правительство отправило меня сюда, дабы я изыскал способ противостоять магии шаманов, которая сдерживает продвижение Соединенных Штатов у реки Миссисипи, – ответил Эдисон. – Здесь действует такая магия, с которой не справилась бы и целая армия Уильяма Текумсе Шермана. Если я сумею разрушить вокзал, то мы наконец приблизимся к тому, чтобы одолеть магию всех шаманов.

– Об этом я не подумал, – признался Холидей. – Вот потому, наверное, ты гений, а я – простой стрелок.

– Разбирать вещи смысла нет, – сказал Эдисон Бантлайну. – Завтра же вернемся на станцию.

– Верно, – согласился Бантлайн.

– Спрошу из чистого любопытства: зачем ехать в Тумстоун? – поинтересовался Холидей, между делом подумав: действителен ли еще ордер на его арест.

– Там мой первый завод, – ответил Бантлайн. – Как только Том придумает нужное устройство, я его соберу. Тумстоунский завод не просто лучше оборудован, он еще и ближе к станции, чем лидвиллский.

– Завод по-прежнему работает? – полюбопытствовал Холидей.

– С чего бы ему закрываться? – спросил в ответ Бантлайн. – Правительство оплачивает расходы, да и приглядывает за предприятием твой друг Генри Уиггинс.

– Док? – обратился к Холидею Эдисон.

– Да-да?

– Мы на полпути из долины. Видишь вон там суслика?

– Отлично вижу.

– Подстрели его. Проверим, далеко ли распространяется действие защитной магии.

Холидей выхватил револьвер и прицелился в суслика, не торопясь спустить курок. Суслик с любопытством смотрел на него в ответ.

– В чем дело? – спросил Эдисон.

– Я, кажется, знаю этого суслика, – ответил Холидей. – Вот и жду, когда он предупредит, чтобы я не стрелял.

Наконец, когда зверек не соизволил превратиться в апача, Холидей спустил курок. Суслик бухнулся на спину, судорожно дернулся и замер.

– Значит, мы за пределами действия магии, – сделал вывод Эдисон. – Отлично.

Они продолжили путь через долину, а Холидей обернулся и посмотрел на бездыханное тельце суслика. Странно, но, в отличие от множества загубленных людских жизней, убийство безобидного зверька заставило его ощутить себя последней сволочью.

11

– Ну что, умники, наговорились? – спросил Эдисон.

Они с Бантлайном и Холидеем сошли с поезда и отправились к конечной станции монорельсовой дороги в сотне футов от перрона. Станция была новая и чистая: всюду сверхпрочная латунь, от которой в Тумстоуне уже было некуда деться, внутри вокзала – бар и ресторан. Холидей улыбнулся.

– Бедный парень проспал почти всю дорогу. На заговоренной станции скамьи тверды что твой камень, он на них и глаз сомкнуть не мог.

– Что-то я его не вижу, – заметил Бантлайн.

– Спит еще, наверное, – ответил Холидей. – Я дал ему четвертак – сходить в вагон-ресторан. Если мальчик не проснется до того, как поезд отчалит, его занесет в самую Калифорнию, – дантист огляделся по сторонам. – А, все равно такой невинный деревенский паренек потерялся бы в городе вроде Тумстоуна.

Говоря это, он указал на монорельсовые вагончики в форме пули. Состав как раз подъезжал к станции.

– Вот моя гордость и отрада, – сообщил Бантлайн, с любовью глядя на латунные вагоны. – Лучшее, что я создал до отъезда в Колорадо. Монорельсовая дорога огибает весь город и проходит точно посередине Тумстоуна, мимо «Ориентала».

– Это заведение повидало всякое, пока тут были ты и Эрпы, – добавил Эдисон. – Сегодня оно, поди, простаивает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.